

И.Е. Забелин

Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст.

(Третье издание с дополнениями), 1895

Глава VII. Царская одежда

Структурированные фрагменты [[19.234](#)]

Источник информации — книги царских выходов	2
Трудности с определением названия одежды	2
Общее описание предметов одежды и материалов.....	5
Одежда в зимнее время.....	13
Головные уборы	22
Обувь	25
Чулки.....	27
Гардероб царя Михаила Фёдоровича	28
Одеяния при дипломатических раутах. Ожерелье, пуговицы	31
Сума и калита.....	32
Гардероб царя Алексея Михайловича. Панихидное платье	33
Наряды на богомолье.....	35
Облачение при смотре войск.....	36
Облачение для конной езды.....	39
Облачение на церковные праздники	39
Для причастия.....	40
Гардероб царя Фёдора Алексеевича	42
Брачное	42
Наряд для прохода в баню.....	43
Повседневная одежда	43
Одежды века XVI, устаревшие в веке XVII-ом	44
Пояснения редактора издания	47

Источник информации — книги царских выходов

О царской одежде мы имеем подробные сведения в «книгах царским выходам, каково на государе бывает платье», где точно и подробно записаны почти каждодневные выходы царей с целью обозначить весь состав подаваемой для выхода одежды. Эти книги составляли официальный журнал Государевой Мастерской палаты, которая заведовала царским гардеробом во всех подробностях, между прочим, и кройкою платья, которую также тщательно записывала в особые Кроельные книги. За XVII ст. сведений о царской одежде сохранилось весьма достаточно, но, к сожалению, не сохранилось, да может быть и не существовало полных и точных изображений царских одежд в таком же официальном деловом значении, в каком составлялись Книги Выходам.

В приведенной выше [с. 647] потешной учительной книге царевича Алексея Алексеевича, между прочим, находились изображения: 1) Сняв шапку, в кафтане стоит. 2) Сняв шапку, в однорядке стоит. 3) В епанче стоит. 4) В шапках (стоят). 5) В ферезее стоит. 6) В турецком кафтане стоит.

Могли ли такие изображения в полном составе существовать в Мастерской палате, об этом не имеем никаких сведений.

Сохранилось достаточно изображений древней одежды, случайно попадавших в записки иностранных путешественников в Московию, отчасти в старинных портретах или в книгах вроде Книги об избрании на царство Михаила Романова, не упоминая о миниатюрах в житиях русских святых, где по преимуществу являются только шаблонные иконописные рисунки двух, трех одежд, однако и там и здесь без названий.^[2]

Трудности с определением названия одежды

Весь этот материал сводится к тому, что мы обладаем множеством описаний древней одежды с ее названиями и вместе с тем относительным множеством изображений одежды без ее названий. В этом обстоятельстве и заключается великая трудность, с какою должно проходить исследование древнего костюма.

Древние наши летописи, как и другие древние письменные памятники, не оставили нам подробностей о старом быте, при помощи которых возможно было бы с точностью изобразить всю обстановку древней жизни. Так, относительно древней нашей одежды мы получаем некоторые очень и очень немногие ее названия и не имеем понятия, какого покроя была эта одежда. С другой стороны, мы имеем даже рисунки древней одежды и не можем достоверно сказать, как эта уже видимая нами одежда называлась. Почти на начальных страницах летописи под 1015 годом встречаем имя одежды *корзно*. Оно в двух-трех случаях поминается и в XII в., потом исчезает. Можно было бы предполагать, что этим именем обозначался ковер, как дает повод к такому заключению одно место летописи. Когда в 1147 г. киевляне, убивая несчастного Игоря Ольговича, раздели

его донага, из *свитки* изволокоша, то Владимир Мстиславич, защищая несчастного, соскочил с коня и обогнул (*огорнул*) его *корзном*.^[3]

Но в 1175 г. также по случаю убиения Андрея Боголюбского *корзно* и вместе *ковер* упомянуты рядом.^[4] Таким образом, возможно утвердительно предполагать, что именем *корзно* обозначалась верхняя одежда, именно тот плащ, в котором изображен кн. Святослав на первом листе его Сборника.

Может быть, то же *корзно* именовалось и *скутом*, как можно заключить из повествования летописи о князе Глебе, который к 1071 г. во время пререканий с волхвами, в самом Новгороде, взявши топор под *скутом*, поразил им волхва, вовсе не ожидавшего такого себе конца. Скут родственно со словом кутать.^[5] Упомянем также, что *корзно* в простом народном говоре могло прозываться именем *корзень*, как это видно из наименования подмосковных села и волости *Корзенево*. Поп Корзень.^[6]

Имя *Корзно* употреблялось и в собирательном значении *корозна*. Когда (1016 г.) Святополк Окаянный стал после Владимира княжить в Киеве, он для привлечения дружины и народа на свою сторону поспешил раздать всем дары, озем *корозная*, а другим кунями,^[7] и роздал множество всего.

Как бы ни было, но *корзном* называлась та самая верхняя одежда, плащ Святослава, которая была обычною одеждою у русских князей и бояр с древнего времени и которая была носима и греками черноморских колоний, что должно относиться уже к первым векам христианства. На греческих надгробных памятниках этого времени нередко изображаются лица именно в таких плащах, очень сходно с изображениями наших князей даже в XIV ст., как видим в лицевом житии Бориса и Глеба.^[8]

Это обстоятельство достовернее всего подтверждает ту истину, что русская одежда от глубокой древности задолго до Византийского царства носила в себе облик общеевропейского костюма, получив свое *корзно* от древних греков и римлян, распространивших этот плащ и по всему варварскому миру в средние века.

Точь-в-точь как и древнерусские князья, в таком же плаще изображен и германский император Оттон III (985—991 г.) на современном ему окладе Евангелия.^[9]

Как бы взамен *корзна* в XIII ст. появляется *коць* или *кочь*, тоже по всему вероятно верхняя одежда, плащ.

Когда в 1245 г. у Батыея в Орде русские князья и бояре уговаривали кн. Михаила Черниговского исполнить повеление хана идти через огонь поклониться богам татарским, князь отверг эти советы и, снявши с себя *кочь* свой, бросил к ним со словами: «примите славу света сего».^[10] Если эта одежда обозначала славу света сего, то возможно заключить, что она была в действительности славная одежда, т. е. богатая княжеская одежда.

В 1328 г. московский князь Иван Дан. Калита в духовном завещании отказал сыну своему Ивану *коць* великий с бармами. Неизвестно, переменялось ли здесь только

имя одежды или эта одежда была нового покроя и потому уже не называлась прежним именем корзна.

Имени коць-коць, по-видимому, родственно котыга, упоминаемая в начале XIV ст. также в значении верхней одежды,^[11] почему Карамзин и объяснял, что это одно и то же. Действительно, быть может, что так и назывался коць в простонародной речи. Затем оба эти названия исчезают из летописных указаний.

Слово о полку Игоревом (в конце XII в.) упоминает *япончицы* и *кожухи*. С того времени эти имена сохраняются до последних дней русской одежды, равно как и свита, свитка, а также убрус и сорочка, упомянутые еще в XI столетии.

Можно с достоверностью полагать, что многие одежды, имена которых появляются только в XV, XVI и XVII столетиях, существовали и в предыдущие века под теми же или под другими древними названиями, сохраняя свой старозаветный покрой или облик.

Так от половины XII века мы случайно получаем имя женской одежды: *кортель*, *рясы*.

В начале XIII ст. упоминается *сорочка*.

В половине того же столетия *кожух*, *сапоги*.

В XIV ст. 1377 г. *охобни*, *сарафаны муж.*, *шубы*, 1382 г. — *онучи*.

В XV ст. 1412 г. *терлик*, *кивер*, *кабат* (немчина 1428 г.).

1469 г. *шубы*, *однорядки*,^[12] *сермяги*.^[13]

Любопытно, что у балтийских славян существовали *кортель-корталь*, *шуба*.

Кожухом и *охобнем* прозывались даже городские укрепления в качестве одежды города.

В 1387 г. у града Твери, около валу, рубиша *кожух* и землю насыпаша, и ров копаша глубже человека.^[14]

В 1410 г. новгородский летописец, записывая, как король Ягайло и Витовт побивали немцев и прусов, упоминает, что они, осаждая Мариин город, взяли того города два *охабня*, а вышнего третьего не взяша.

В 1411 г. новгородцы ходили на Свию и Свеи много иссекоша, а у города у Выбора *охабен* взял и пожгоша.^[15]

Таким образом, эти имена одежд должны относиться к той древности, когда только что начинали строить городские стены.

Можно полагать, что некоторые одежды идут от глубокой незапамятной древности и появились в древнерусской стране от богатых высококультурных соседей, например, древних персов с востока и от греков и римлян с запада, а также и с юга от мидян, ассирийцев и от других культурных народностей, путем торговли заходивших и в наши страны.

Страбон, писатель-географ начала 1-го века по Р. Х., рассказывает, что город Танаид, находившийся в устье Дона, служил центром, «общим местом торговли для азиатских и европейских кочевников с одной стороны и для народов,

прибывающих на судах» в Азовское море из Черного с другой стороны. Кочевники доставляли на это торжище рабов, кожи (меха) и другие предметы своего промысла. Черноморские торговцы привозили для обмена *платье*, вино и прочие предметы культурного быта.^[16]

Древнейшие русичи, конечно, были одеты в одежды своего изготовления, сообразно нуждам своего климата и своему уменью производить потребные для одежды изделия. Но более богатое и нарядное платье, как и дорогие ткани, они необходимо приобретали теми путями, какие указывает Страбон. Вот почему совсем неизвестные в нашей древности и очень известные в XVI и XVII ст. пресловутые *ферези*, может быть, окажутся по своему имени происходящими от латинского *forensia, forensis*, или же сарафан от древне-персидского *sarapa*.

История древнерусского костюма в некоторых чертах обнаруживает вообще смесь туземного с иноземным. Русичи свободно брали у чужих народностей все то, что им нравилось или что прельщало по красоте, богатству или удобству, но всегда с некоторым переключением на свой русский лад.

Общее описание предметов одежды и материалов

Царское белье. Первая одежда — *сорочки и порты* шились из полотна так называемого *двойного*, которое, по-видимому, отличалось от других полотен особою добротою изделия, так что в XVII ст. оно в рядовой продаже не находилось и ценилось выше всех других полотен. Рядовичи ценовщики говорили, что это полотно в Ряд купить можно было по 2 алт. по 2 денги аршин, а из Ряду продать, дожидаясь охочего купца, аршин по 3 алт. Другие полотна ценились за аршин по 10 и по 5 денег.^[17]

В XVI ст. такие полотна прозывались *Прозоровскими*,^[18] вероятно как изделие Ткатского двора князей Прозоровских или под их заведованием на государевом Ткатском дворе в слободе Кадашовской, откуда брали на то же дело и полотна Кадашовские.

Обыкновенно и в XVII и в XVIII ст. сорочки и порты обделывались швеями червчатую тафтою, из которой вшивали ластки, ластовицы, ластовки — четырехугольные вставки в подмышках сорочки, делали подпушку — кайму по подолу, торочили, обшивали тафтою как лептою по швам, обтягивали ею пуговицы, строчили, по всему вероятно, различные узоры по подолу и по вороту. Тафты на это дело на каждую сорочку выходило 4 $\frac{1}{4}$ арш. В богатой обделке по швам вместо тафты клали золотную *тесьму* или золотный *плетенек*. Вообще швы сорочек всегда покрывались такими торочками, тафтяными или золотными. Это придавало особую красоту одежде.^[19]

Точно так же отделялись тафтою и порты, у которых шилась только подпушка и по швам торочки. Тафты выходило по полтора аршина на каждые.

Вместе с сорочками и портами шились также и *чехлы*, род сорочек с пуговицами, ластками, но без подпушки; тафты на них выходило по $\frac{3}{4}$ арш. на каждый.

Длина сорочек не доходила до колен. На подоле по бокам делались небольшие разрезы, называемые *прорехами* для увеличения полноты подола.

В каких случаях домашнего обихода употреблялись чехлы, нам неизвестно.

Кроме полотна, сорочки и порты шились также из миткаля и бежи или бязи, как называлась хлопчатобумажная ткань, более плотная.

Бывали также сорочки *кисейные* белые, как это значит в описи Казны царя В. И. Шуйского и в описях платья знатным новокрещеным. [\[20\]](#)

Полотняные сорочки с названием *нарядные* украшались золотным шитьем [\[21\]](#) с червчатым шолком.

Более богатые сорочки и порты шились из тафты червчатой и белой, иногда низанные жемчугом. При червчатой сорочке порты носили белые. [\[22\]](#)

У боярина Богдана Бельского было четыре сорочки тафтяные червчатые и белые, на них по вороту и на мышках и на прорехах находилось 373 жемчужных зерна, укрепленные на серебряных спнях. [\[23\]](#)

Сорочки нарядные полотняные и тафтяные украшались *нашивками* — поперечными полосами, по числу пуговиц, нашивными из червчатого шелку с золотом. [\[24\]](#)

На обычных, т. е. повседневных, полотняных сорочках нашивки ставились торчковые шелковые.

Каждая часть нашивки имела петлю для застегиванья на пуговку, почему впоследствии их называли *петлицами*.

Нашивка располагалась гнездами, например, по три петли на вороту, на мышках и на прорехах. Но на вороту или на груди бывала и *частая* нашивка, состоявшая из многих петлиц без раздела на гнезда, сплошная.

Именно такая частая, как и вообще, нашивка в точности должна утверждать, что ворот у сорочек был прямой, а не косой деревенский.

При сорочках употребляли пояса *верхний* на сорочку и *нижний* на порты (гашник).

К портам, очень легкому белью, присоединялись штаны, обыкновенно камчатные, иногда суконные, а в богатых случаях из золотных тканей, на тафтяной подкладке с такою же опушкою у пояса, в зимнее время на меху. Для малолетних шились штаники с чулками. Упоминаются при них *зепи* — карманы и какие-то ушки у подпушки и петельки у опушки. Размер штанов отмечался в поясу, в икрах, в коленях и в завойках, внизу.

К наряду сорочек неотменно принадлежало ожерелье *пристяжное*, т. е. род воротника, облежавшего шею вплотную, всегда более или менее богато унизанное по бархату, атласу жемчугом с пуговицами из дорогих камней. От жемчужного низанья оно обыкновенно так и прозывалось *обнизью*.

На сорочку надевали *зипун*, [\[25\]](#) кафтан, сравнительно с другими одеждami значительно короткий, доходивший только до колен, а иногда и короче. У царя Михаила Фед. при двухаршинной длине других его одежд зипун имел длины 1 ½

арш., а у царя Алексея Мих. при такой же, но более на два вершка длине его одежд зипун имел длины 1 арш. 5 вершков. Рост обоих государей, судя по сравнительной длине их обычного платья, был почти одинаков.[\[26\]](#)

О царе Алексее Мих. его врач доктор Коллинс записал следующее: Он (государь) красивый мужчина около 6 футов ростом, хорошо сложен, больше дороден, нежели худощав, здорового сложения, волосы светловатые, а лоб немного низкий.[\[27\]](#)

Когда по смерти отца в 1647 г. царь (Алексей) стал переделывать отцовское платье на свои плечи, то в Мастерской палате было отмечено, что в перешитом платье, именно в станových кафтанах, длины *прибавлено*, а ширины *убавлено* (№ 1163). Молодой царь был выше отца с небольшим двумя вершками, как указывает мера их платья.

Подкладка у холодных зипунов бывала тафтяная, подпушка камчатная. На вороту ставилась нашивка — 10, 11, 13 или 14 пуговиц *втышных*, которые втыкались в прорезные петли другой полы зипуна.

Зипунны переды отличались от фerezных.[\[28\]](#)

Рукава кроились в обыкновенную меру длины с небольшим в 1 арш. и застегивались также пуговицами по 4 на каждом, в богатых случаях по 8.[\[29\]](#)

К убранству зипуна принадлежало ожерелье *стоячее*, род нынешнего мундирного воротника, в 3 вершка ширины и в 7 и 9 вершков длины около шеи.

Оно шилось из бархата, подкладывалось атласом и богато унизывалось жемчугом, почему и называлось вообще *обнизью*. Оно или пришивалось к вороту, или пристегивалось пуговками, так что к одному и тому же зипуну подавались различные ожерелья, обнизи, как указывал сам государь. Бывало ожерелье без обнизи (В. 74).[\[30\]](#)

Подол — 3 арш.

По сторонам зипуна пришивались иногда тафтяные *калиты* (№ 787), наружные отдельные карманы, различаемые от *зепей* или карманов внутри одежды (?), которые также составляли принадлежность зипуна.

В сентябре [27] 1681 г. был скроен зипун *кисейный*, подкладка кисейная же, стежной на хлопчатой бумаге, кисеи вышло 14 арш. (№ 541).[\[31\]](#)

Зипуны бывали и теплые на лисьем или собольем меху, а потому они делались несколько длиннее обычных зипунов, вершка на 3 или 4, а иногда почти на 8, смотря по государевой надобности. Они покрывались вместо тафты или атласа более тяжелой тканью камкою. Теплые зипуны бывали и без рукавов. Рукава бывали и из другой ткани (В. 504, 505, 598, 602, 604).[\[32\]](#)

Когда государь одевался в большой царский наряд, в наряд Большие Казны, то зипун подавался без ожерелья (В. [5 и др.]), так как ожерельем являлась уже диадима.

Был ли в кройке зипун с перехватом с тальею позади, трудно решить. Был ли пояс? Кажется, не было.

И дома и при выходах на зипун надевали или *ферези* или *кафтан* становой.

Ферези [\[33\]](#) быть может от латинского *Forensis* — нарядное одеяние, *forensia* — нарядное платье Свет[оний]. У греков θᾶρος, ἱματίον — *pallium*, тога, мантиль, туника. У Геродота θωρος (?).[\[34\]](#)

У турок также есть одежда с именем *ферадже* и *фередже*, которое может указывать не о заимствовании наших ферезей у турок, а об одном и том же источнике, откуда идут и наши ферези и турецкие фередже, т. е. о Византии или даже о Риме.

Длиною это платье не отличалось от всех других длинных одежд. У царей оно кроилось — у Михаила в 2 арш. длины без вершка, у Алексея — в 2 арш. с 2 вершками. В 1627 г. государю скроены *ферези* против по подобию объяринного червчатого *охабня*.

Длина рукавов не многим отличалась от других средних одежд, между зипунами и верхними одеждами. Она кроилась в 1 арш. и 5 или 6 вершков при упомянутой длине ферезей. Вообще ферези кроились несколько полнее зипуна, также на подкладке и с подпушкой. В подоле с небольшим в 3 арш. по сторонам имели *прорехи*.[\[35\]](#) Назади боров не имели.

Особого ожерелья на вороту или воротника ни стоячего, ни отложного не было. Стоячий воротник или обнизь находился у зипуна, на который надевали ферези, почему они и не имели ожерелья, а один ворот. Уборка этой одежды состояла из *нашивки* с завязками и кистями, которые украшались *ворворками* золотными, а иногда и жемчужными. Число завязок бывало различно 3, 4, 5, 7.

По краям одежды, на полах и по подолу полагалось *круживо*, род каймы различной ширины, иногда с дробницами или *образцами* — запонами, золотное. Круживом обделывались и боковые подольные прорехи. Судя по количеству аршин употребляемого кружива, например, 11, 18 и т. п., можно полагать, что иногда круживо полагалось в два ряда.[\[36\]](#)

Обычные комнатные ферези назывались холодными, в отличие от обычных же теплых, которые шились на лисьем или собольем меху.

Упомянуты ферези *мовные*, *постные* (№ 1156) соответственно их назначению в домашнем обиходе.

Ферези *становые*, а также и *ездовые* будут объясняемы ниже.[\[37\]](#)

Становые ферези могут означать, что они кроились подобно становому кафтану с перехватом в поясице.

Ферези *армяшные*, иначе называемые *армяком*, шились из шерстяной верблюжьей ткани, толстой и тонкой, которая носит и доселе название армячины. По имени ткани из ферезей явилась как бы новая небывалая одежда *армяк*.

Случалось и с кафтанами, что они прозывались, например, *китайскими*, потому что были сшиты из камки китайской (В. 691, 696—699, 701).

Ферези ездовые по размерам своих частей в кройке мало чем отличались от обычных, так сказать повседневных, ферезей, от которых их отличие заключалось главным образом в их богатом наряде или уборе.

Особенно любил надевать эти ферези ц. Алексей Мих. У него они служили верхним платьем и всегда украшались (?) нашивкою с жемчужными *образцами* иногда прорезными и с изображением львов, орлов (?), грифов, инрогов (единорогов), львов и грифов вместе (В. 287, 290, 293, 295 [\[38\]](#)).

Эта нашивка имела также завязки с кистями и ворворками жемчужными. Круживо полагалось серебряное кованое.

С 1646 г. царь Алексей стал надевать ферези ездовые с образцами жемчужными (В. 143, 163). (В. 283) без образцов, а перемена с образцами жемчуж., на Угреши. (В. 285) на Девичье поле — образцы низаны жемчугом с каменья по черному бархату. Здесь *ездовой наряд* весь.

Ездовые ферези в воинском платье царя Алексея Мих. служили верхнею одеждою, вместо прежнего своего назначения простых ферезей служить среднею одеждою. В этом платье на зипун надевалась *чуга*, а на нее ездовые ферези.

Как верхняя одежда, они необходимо требовали большей полноты и ширины в подоле, поэтому ширина подола была увеличена более чем на 8 вер., вместо обычной ширины у верхних одежд в 3 арш. 6, 7 и 8 вер. Ширина подола у ездовых ферезей кроилась в 4 арш. с лишком.

Таким образом, новая кройка одежды значительно удалила ее от повседневных ферезей и царь Алексей Мих. дал ей даже особое имя, дотоле небывалое — ферезея, которая стала надеваться уже на самые ферези как на старую среднюю одежду. [\[39\]](#)

В Выходных книгах ферезея впервые появляется с 16 сентября 1659 г., но в Кроильных книгах она появляется еще с октября 1654 года. Можно полагать, что и это не первый случай кройки. Она кроилась с этим именем для стольников в 1648 г. (№ 1065).

Как новая одежда, она, однако, сохраняла свой старый покрой. Ее длина и ширина равнялась другим верхним одеждам с длинными рукавами, какие были и у ферезей.

Имела подкладку, украшалась круживом и нашивкою в 12 гнезд или из четырех образцов с двумя завязками с кистями и ворворками (№ 1166). [\[40\]](#)

Для зимы готовилась на собольем меху с собольею опушкою и с собольим же ожерельем шириною около шеи 14 вер. и в длину 9 или 10 вершк., подложенным атласом.

Царь Алексей Мих. очень любил эту одежду, особенно в первые годы, как она появилась, и можно сказать, что в некотором отношении она сделалась для него как бы модным платьем, в котором он бывал не только на городских выходах и загородных выездах, но и в домашних выходах в дворцовые церкви.

Вместе с тем, как упомянуто, фerezея составила часть воинского наряда, который отличался от других нарядов главным образом среднюю его ездовую одежду — *чугою*.

Мало-помалу фerezея стала приобретать значение официального парадного мундира.

О царе Федоре Алекс. рассказывают, что он упразднил старый русский костюм и ввел иностранный, главным образом польский. Между тем царь Алексей Мих. не более как за полгода пред своею кончиною 6 авг. 1675 г. строго повелел [«Стольникам и Стряпчим и Дворянам Московским и Жильцам... Свой Государев указ сказать, чтоб они иноземских, немецких и иных извычаев не перенимали, волосов у себя на голове не постригали, також и платья, кафтанов и шапок с иноземских образцов не носили, и людям своим по томуж носить не велели; а буде кто впредь учнет волосы подстригать и платье носить с иноземского образца, или такоеж платье объявится на людях их, и тем от Великого Государя быть в опале, и из вышних чинов написаны будут в нижние чины»].^[41]

Взамен фerezей на зипун надевали также *кафтан становой*.^[42] Именем *кафтан*, по-видимому, обозначались одежды вообще носимые сверх зипуна или и вместо зипуна. Какой был общий покрой кафтана, дававший ему это имя, трудно сказать что-либо точное и определенное.

«Становыми кафтанами назывались кафтаны, в которые облачались цари при *поставлении* на царство и которые надевались при полном наряде Большой Казны», говорит Вельтман,^[43] делая таким образом намек, что становой происходит от поставления.

По толкованию Строева кафтан становой значило носимый в городе, дома. — Стан значит дом, объясняет автор и, стало быть, противопоставляет ему кафтан ездовой, выездной, то есть как бы дорожный. Он прямо и говорит, что платье *становое* — носимое в городе, и *ездовое* — дорожное.^[44] (Езда-то на коне.) Но станом в кроеные одежды обозначалась часть, покрывавшая стань, туловище, хребет, корпус человеческого тела со стороны спины. Этот стан воспевается даже в народной песне:

Как на улице шумят,
Сарафан бабы делят,
Кому *клин*, кому *стан*,
Кому весь сарафан.

Можно полагать, что станом обозначалась как бы основная часть кройки, где все остальное заключалось только в ее частях вроде клиньев, пол и т. п.

При этом в древней кройке длина рукавов измерялась *от стану* и *с полустану*, следовательно, стан имел определенное пространство, именно хребет тела. Поэтому становой кафтан должен обозначать этим именем отдельную сторону

одежды, какая и могла появиться, если кафтан был перехвачен в поясе выемкою, талию, вроде лифа. Он облегал стан по фигуре корпуса.

Подобно, фerezям становой кафтан украшался нашивкою, но не с завязками и кистями, а только с пуговицами и петлями из столбца, число которых бывало различно 7, 8, 9, 10, 12, 13 и даже 19.

Прилагалось также круживо с *бахрамою*. Шился на подкладке с подпушкою. Длина его была обычная 2 арш. Рукава шились длиною 1 ½ арш. и 1 арш., в корени 6, 7 вершк., в запястье 3 вер., в подоле 3 ½ арш., 3 арш. 2 вершка и 4 арш. 1 вер., 4 ¾ арш.

Первого наряда шился богаче, чем остальные. Это царский становой кафтан.

Он убирался богаче и шился из богатых материй, как наиболее видная вторая одежда.

При кафтане носили легкий пояс, именуемый тесьмою, с крюком и пряжкой (В. 315).^[45] Крюки и наконечники золоты с алмазы. Прорех боковых не было. Ожерелья нет.

Хотя о борах или связках позади не упоминается, однако, судя по необычной для средней одежды полноте подола 3 ½ арш. и даже 4 ¾ арш., можно предполагать, что были боры (?) или же *схватцы* по сторонам стана.

Кафтан становой с наименованием *царский* отличался от обыкновенного, по-видимому, только богатством и драгоценностью тканей, из которых кроился, а также богатством своего убранства, например, жемчужным с камнем круживом. Запястья рукавов украшались жемчугом (В. 507).

1676 г. царь Федор Ал. у станowego кафтана царского на рукавах нашёл богатое запястье (В. 622).^[46]

[В 1677 г. апреля 15, на праздник Светлого Христова Воскресения, на государе было платья:] Опошень. Кафтан становой. Теплы фerezи. Тепл. зипун. Следовательно, становой кафтан надевался на фerezи на Пасху (В. 635). Поддевал под кафтан становой фerezи (В. 321).

В 1680 г. царь Федор Ал. стал одеваться в особые кафтаны с названием *верхний* и *нижний, исподний* (В. 690), которые заменили фerezею и фerezи и становой кафтан, а также и зипун. Государь нередко ходил только в этих двух кафтанах, а о зипуне прямо упомянуто, что *вместо зипуна* государь надевал кафтан *на бумаге*, то есть подложенный хлопчатою бумагою (В. 696).

Ездовой кафтан, так же как и становой, надевали на зипун, как вторую одежду.

Этот кафтан отличался от станowego, во-первых, тем, что был короче вершка на 4 или вершков на 5 и даже на 6. У царя Алексея Мих. при двух аршинах с двумя вершками длины долгополого платья ездовой кафтан имел длину в 1 арш. 12 в., иногда 1 арш. 10, иногда 13 вершков. У царя Михаила Фед. при двухаршинной длине прочего платья он кроился даже в полтора аршина длины. Короче были и его рукава (1 ар. 2 в.).^[47] Зато ширина подола была полнее, у царя Алексея Мих.

она доходила до 4 ½ арш., у царя Михаила она равнялась со всеми верхними платьями 3 ар. 6—8 вер. По сторонам у подола были прорехи.

По большей части кафтан кроился из бархата или атласа на тафтяной подкладке с атласною подпушкою.

Нашивка имела 11, 13, 15, 19, 20, 21 или 22 пуговицы втышные, низаны жемчугом.

Ожерелье отложное в 3 вершка ширины бархатное же подложенное атласом, на нем бывало два репья золотых (№ 1156).

В 1646 г. сентябрь [5] после кончины царя Михаила из его ездовых кафтанов для царя Алексея переделываны *чуги* (№ 1163).

Бывали кафтаны *стежные*, т. е. стеганные на хлопчатой бумаге.

Наряд или уборка ездового кафтана отличала его от других одежд тем, что у него не было кружива, но зато нашивка бывала особенная. На одном кафтане было нашито на вороту (на груди) и на прорехах 20 гнезд *львы* серебряны золочены с кольцами. В других случаях на кафтан нашивали или *образцы*, в пяти местах, или *аламы*. Образцы полагались вместо обычной нашивки (В. 671 и сл.).[\[48\]](#)

В одном месте этот кафтан вместо ездового назван *полевым* и описан так: кафтан полевой на вороту на восьми местах львы золоты с бирюзами на прорехах по два льва.

Особое более богатое убранство *ездовых* кафтанов и ферезей, как и другого *ездового* платья, показывает, что это платье не было только для дороги или только в дорогу. Напротив того, это платье было, так сказать, парадное, в котором государи именно на выездах являлись пред глазами народа в большей красоте своего наряда. На ферези или на становой кафтан надевали при выходах верхнюю одежду или *опашень* или *однорядку*.[\[49\]](#)

Слово *опашень* по своему происхождению прямо указывает, что это была одежда, которою запахивались, *опахивались*, то есть закрывались полою на полу.

Опахивать значило окружать или точнее ограничивать. *Опашень* поэтому должен обозначать так сказать окружение или округление всех надетых одежд верхнею одеждою.

То же значение должен иметь и *охабень*, о котором наша речь впереди. Он без подкладки.

Длина *опашня* равнялась всем долгополым платьям, у царей Михаила и Алексея была в 2 арш. с вершком или без вершка. Длина рукавов была в 1 арш. 8 и 10 или 11 вер. В подоле 3 арш. 4, 6 и 9 верш., 3 арш. 12 в.[\[50\]](#)

В подоле с боков были *прорехи*.

Подкладка и подпушка фараузная.

Уборка *опашня* — *нашивка* с пуговицами и петлями, всегда с кистями и жемч. ворворками (закрепки). Число пуговиц бывало 11, 12, 13 и чаще всего 15 гнезд, 17, 16 (166 года). Нашивкою украшались и прорехи.

По полам и по подолу полагалось *круживо* золотное или кованое серебряное.

Ожерелье отложное, т. е. воротник, отласное, чаще *фараузное*, шириною во весь ворот, вышиною 6 вер., 4 и 2 верш.

Фарауз быть может *фриз* — ткань шерстяная, с одной внешней стороны мохнатая косматая. Но упомянут фарауз отласной 166 г., следовательно, шолковый.^[51]

Однорядка едва ли отличалась своим покроем от опашня. Это был тот же опашень, только без подкладки, что и обозначалось ее именем однорядка, то есть сшитая в один ряд скроенной ткани без подкладки только с подпушкой.

Некоторое различие находилось только в уборке этого платья, именно в устройстве нашивки, которая состояла из *завязок с кистями* на вороту, т. е. на груди и на прорехах, хотя подобно опашню употреблялась нашивка с пуговицами и петлями.

Размерами своей длины и прочих частей однорядка равнялась опашню.

Обыкновенно у царей она шилась из сукна и зуфи и надевалась чаще всего во время или в виду ненастливой погоды, во время дождя, поэтому и убор ее был простее, чем у других одежд.

Однако и однорядки иногда украшались очень богато (Выходы, с. 166, 333).^[52]

Одежда в зимнее время

В зимнее и в холодное весеннее и осеннее время вместо опашня или однорядки надевали *шубу* или на собольем, куничном, песцовом,^[53] лисьем (чернобурый) или на горностаевом и беличьем (хребтовом) меху.^[54]

Покрой этой одежды был одинаков с опашнем и однорядкой и отличался от них только тем, что одежда изготовлялась на меху. По размеру длины она сходствовала со всеми длиннополыми одеждами. Была такая же длина и рукавов. В подоле ширина была несколько полнее — 3 ар. 9 в. вместо обычного 3 ар. 6 в.

В подоле по сторонам были прорехи. Иногда бывала одна прореха назад, задняя прореха.

Рукава в корени делались с *проймами* для продевания рук.

Ожерелье ставилось бобровое длиною вокруг шеи в 12 вершков, шириною в полпята и в 5 вершков. В иных случаях ожерелье бывало в пришивке 9 вершков шириною в три вершка. Опушка, пух, была также бобровая, по полам и по подолу и на рукавах в запястье шириною в два вершка. Иногда ожерелье делалось из собольего меха.

Убранство шубы состояло в таких же частях, как и на других подобных одеждах. Полы и подол окаймляло круживо золотное или кованое серебряное. На груди обычная нашивка с пуговицами и кистями с ворворками, которою украшались и подольные прорехи. Число пуговиц бывало различно (3, 4, 9, 14, 15, 24), но по большей части 11.

Особого вида пуговицы назывались *кляпышами*, *кляпышками*.

Шубы иногда получали особые названия, смотря по их назначению. Упоминаются шубы: *столовая*, надеваемая царями к столовому кушанью. Она бывала

нагольная, совсем не покрытая какою-либо тканью, но с нашивкою, с пуговицами и кистями, или же ее покрывали обыкновенно тафтою, но неотменно белого цвета, на более легком беличем меху.^[55]

Санная или *ездовая*, отличавшаяся стоячим ожерельем. В такой шубе царь Алексей Мих. изображен в альбоме Мейерберга.^[56]

Становая, так, вероятно, названная подобно становому кафтану относительно кройки стана с перехватом талии.

Шуба иногда прямо надевалась на зипун (В. 101, 225). Кажется в то время, когда государь не выходил сверху, т. е. ходил в церкви сенные или к патриарху по переходам.^[57]

Шубы, подобно опашню и однорядке и другим таким же по кройке одеждам, не запахивались пола на полу, потому что всегда украшались более или менее богатою нашивкою с пуговицами, которыми полы застегивались наперед.

Быть может, так называемые *чистые* шубы, не имевшие такого наряда или снаряда, запахивались и пола на полу.

При свадебном обряде государь надевал кожух и шубу *русскую*, *заметав* полы назад за плечи.

Так делал царь Михаил Фед., но царь Алексей Мих. отменил этот обычай. «А в то место велел государь сделать у шубы ожерелье, долгое соболье большое».^[58]

По-польски *szuba*, у турков *dzübe*. (Может быть, и жупан ей сродни).^[59]

К верхним одеждам принадлежал и *кебеняк*, *кебеняк*. По-польски *kopieniak*, у турок *kerenesh* — плащ от дождя без рукавов, подобный бурке. Еще Стефан Баторий на войне и на охоте ходил в копеняках.

У наших царей кебеняк употреблялся редко также только для дождя, для которого существовала однорядка. По Выходным книгам он значится в употреблении только у царя Михаила Фед. с генваря 1633 г. по 18 февраля 1642 г.,^[60] когда вместе с ним, названным тебеняком, была подана и епанча.^[61]

Но наш кебеняк не был епанчею, в том роде, как он обозначен выше у поляков и турок, поэтому его происхождение надо относить к другим источникам.

Наш кебеняк по своему покрою и по размерам частей походил на опашень и на однорядку, был такой же длины и в подробностях имел в корени рукавов *проймы*, в подоле по сторонам прорехи, украшался нашивкою с пуговицами на груди в пяти местах по два гнезда, да на прорехах по два гнезда; имел также подпушку и отличался от упомянутых одежд только большею шириною подола, 3 арш. 10 верш., и отсутствием ожерелья. Вместо пуговиц в его нашивке бывали крючки и кольца.

По какому особому складу в кройке он отличался от упомянутых одежд, неизвестно. При кройке упоминаются *зепи*, т. е. внутренние карманы.

При царе Федоре Ал. в 1677 г. однажды упомянуто в Выходах, что сентября 26 на дороге в Москву от Троицы он надел суконный малиновый *емурлук* для того, что был дождь (В. 647).

В 1684 г. сент. 2 для Троицкого похода священнику Спасского собора, что в Верху, выдано на *емурлук* 5 арш. сукна полу кармазину и певчим дьякам деланы *емурлуки* суконные, против их братьи.

Был ли этот *емурлук* тот же кебеняк, получивший только новое название, сказать трудно. Польское — *iamurlach*, с турецкого *iakturlug* — опонча от дождя, упом. 1643 г. [\[62\]](#)

Другая дождевая одежда была, как упомянуто, *епанча*.

Греческое 'Етоџц, евр. *ephod*, *фофудья*.

Япончицы упоминаются в Слове о полку Игоревом.

Это был широкий плащ всегда суконный на подкладке и с опушкою из рядовой камки куфтеру. Епанча украшалась круживом кованым золотым или голуном и нашивкою также золотною в 5 местах по два гнезда, с пуговицами. Иногда украшалась *образцами*.

Длина епанчи равнялась всем длинным одеждам, а шириною значительно превосходила их, имея ширины в подоле *семь* аршин. [\[63\]](#)

Никакого ожерелья у ней не было(?).

Обыкновенно дождевое платье епанча, кебеняк отпускались при выходах в запас. В случае ненастья государь накрывал свой выходной наряд упомянутыми одеждами. В 1653 г. ноября 21 царь Алексей Мих. надевал епанчу сукно скорлат червчат, потому что был снег (В. 301).

В 1677 г. июня 23 в походе из села Пахрина на бумажную мельницу царь Федор Алекс. изволил на дороге фerezею переменить а надел епанчу сукно осиново да шляпу вместо нарядной шапки (В. 640) для того, что был дождь.

Была епанча тафтяная *олихвеная*, т. е. покрытая олифою, своего рода лаком. Подкладка обьярь червчата, нашивка серебряная выворотная с зеленым шелком (№ 130). [\[64\]](#)

Кроме описанных домашних одежд царь Михаил Фед. носил также *сарафан*, или сарафонец, как он обозначается в Выходных книгах. По-видимому это был своего рода зипун, так как он носился с обнизью. Царь Михаил надевал его летом в 1633 г. к столовому кушанью (В. 17, 18) под столовый опашень. Этот сарафонец был обьяринный червчатый.

В 1634 г. мая 20 царь ходил к празднику в Чудов монастырь в опашне и сарафане дороги яриной цвет с вишневою обнизью (В. 32).

В 1637 г. июля 25 царь ходил в зеленом опашне и в червчатом сарафанце ко всенощной у Спаса на Сенях, а после обедни кушал в Столовой Избе в червчатом опашне и в зеленом сарафанце (В. 51). Августа 15 в Успенев день государь кушал в Столовой же Избе, на нем был опашень и тафтяный сарафонец червчатые (В. 52).

В 1642 г. дек. 21 государь слушал всенощное у Спаса на Сенях и сарафанце теплом тафта лазорева под опашнем дымчатым (В. 108).

В 1644 г. ноября 25 и 27 слушал вечерню и всюнощное у Рождества Богородицы в сарафане теплом с обнизью.

В размерах кройки сарафан не отличался от других длиннополых одежд. В одном месте прямо упомянуто, что его длина и ширина кроена противу тафтяных фerezей. Сарафан имел подкладку, подпушку и нашивку с пуговицами (6 гнезд) втышными.

Царь Алексей Мих. носил сарафанцы только в малолетстве; в возрастное его время не встречается указаний о ношении им этой одежды.

В Выходных книгах не встречается сведений, свидетельств, что в сарафанах ходил и царь Федор Ал. Между тем в Кроильной книге 185 г. значится, что ему генваря 13 скроен сарафан в тафте червчатой без подкладки, но с подпушкой и с нашивкою, в 6 гнезд, шириною в подоле 3 арш. 5 вершк. (№ 530).

Какое отличие от других одежд присваивало этой одежде имя *сарафана* — трудно сказать. В кройке упомянуто, что пуговицы в нашивке помещались *вверху* втышные, и кроме того *внизу три гнезда*, а в другом случае говорится о 9 пуговицах на том же месте.

В 1637—1638 годах для царя Михаила Фед. кроили новую одежду, по-видимому, немецкого происхождения, бывалую и у поляков — это *кабат*.^[65] По толкованию Вельтмана «кабат есть собственно нарамник, древняя священная одежда, без рукавов с прорезами по бокам. По-польски... значит и просто кафтан и *colobium*; у сербов кавад значит верхняя женская одежда».^[66]

Савваитов, заимствуя свое толкование у Снегирева, приводит греч. *καβάδιον* и объясняет, что это «царская одежда вроде святительского саккоса, с нарамниками или бармами на раменах, с дорогами по распашке и подолу»,^[67] указывая при этом, по Снегиреву же, на изображение в этой одежде (кабате) царя Алексея Мих. и царицы Марии Ильичны в молении пред Крестом Господним.^[68] Надо заметить, что такое толкование не соответствует действительности, так как царь и царица изображены не в кабатах, а в царских *платнах*, т. е. в древнем царском наряде, среди которого никакого кабата или кобата не существовало.

Настоящий кабат, как описывают его Кроильные современные книги, был, называя его общим именем, кафтан по размерам сходный с кафтаном *ездовым*. В описях платья кабаты описаны в числе ездových кафтанов (№ 130, год 150).^[69] Кабат, как и этот кафтан, был короче длиннополых одежд вершка на четыре.^[70]

Такая же была у него длина рукавов с тою разницею, что в запястье у них была та же обычная ширина, что и в корени, 7 верш.

Кабат шился также на подкладке и с подпушкой, на хлопчатой бумаге, с ожерельем, о котором в одном месте упомянуто, что оно было из серебряного участка снятого, отнятого от государева ж ездového бархатного кафтана.

Ширина в подоле была больше, чем у ездového кафтана, 3 арш. 11 вер. вместо 3 арш. 8 или 7 вер.

Главное отличие кабата от ездового кафтана заключалось в нашивке, которая была *короткая*, в то время как у других одежд она всегда ставилась длинная, и при этом она состояла из множества пуговиц, например, 33 гнезда или в другом случае 47 *гнезд*, что указывает на беспрерывную нашивку во все полы.

Нашивка упоминается с кистями и завязками.

Кабат кроился из шелковых тканей атласа, объяри и по надобности полагался на собольем или на лисьем меху.

В записях о царских выходах кабат не упоминается. Это показывает, что он принадлежал только к *комнатному* платью, которое не подавалось для выхода, а потому и не записывалось, оставаясь всегда только с именем *комнатного*.

Чуга, платье ездовое и воинское, по своим размерам отчасти сходствовало с ездовым кафтаном. Она имела ту же почти длину 1 ар. 12 в. и различалась от кафтана рукавами, которые длиною были в 8 ½ вершков и шириною в локте 5—6 вершков, между тем как у кафтана рукава были длиною в 1 ар. 2 или 3 вер., иногда 6 вер., а шириною в запястье обычных 3 вер.

Ширина подола бывала и в 3 ½ аршина и в 4 арш. с лишком. По сторонам подола были *прорехи*.

Ожерелье узкое в 2 вершка, при нем два репья золотых. Была подкладка тафта и подпушка атлас. Убор состоял из нашивки долгой с пуговицами и петлями на груди числом 18 и на прорехах по одной, всего 20. Число пуговиц бывало различно 8, 10, 12, 14, 18, 22, 24, 26.

Нередко употреблялись *пуговицы — кляпыши*.

Кроме нашивки с пуговицами плечи бывали украшены четырьмя *аламами*,^[71] круглыми бляхами или запанами, которые размещались по одному на груди, назад и на плечах (В. 606). Эта нашивка называлась *круглою*.

В Выходных книгах совсем нет слова *аламы*. Там оно заменяется словами *круги*, *плащи*.^[72] Но в Кроильных книгах оно употребляется нередко (№ 1160).^[73]

Чюга бывала и без ожерелья, когда ожерелье находилось у зипуна. Неотменно она подпоясывалась или поясом тесьма серебряна с пряжкой и крюком на концах, или кушаком, что бывало чаще. При поясе и кушаке неотменно находился нож булатный в ножнах с поцепкою (В. 290 без ножа).

Через плечо надевалась *перевязь* или *окладень-цепь* с *фляжкой*, называемую иногда *амагильею* ^[74] золотою, в которой находились *часы* (В. 286, 534, 536, 560).^[75]

Перевязь надевалась и без фляжки (В. 293).

Перевязь золотая кольчатая с подписью титула царя Михаила Фед. доньне хранится в Ор. пал.^[76]

Чуга круживо и орлы и *круги* и на рукавах чепи [низаны] жемчугом (В. 608).

К этому отделу военного платья принадлежали также *налатник* и *подлатник*.

Налатник — короткий кафтан вроде зипуна, с очень короткими рукавами в 6 вершков и широкими в 7 верш. У царя Михаила один по белой тафте шитый серебром с золотными травами; другой — по отласу по червчатому шит золотом волоченым и пряденым; подпушка отлас желт, подкладка тафта лазорева (№ 128); третий — бархат червчат, круживо плетеное золото с серебром, нашивка и кисти золото пряденое, пуговицы низаны жемчугом, подпушка камка желта, подкладка дороги лазорева (№ 128). Таким образом, его убор бывал обычный с другими подобными одеждами.

Подлатник описан кратко — отлас червчат подпушка камка желта, подкладка дороги ценинные (№ 128).

В Оружейной палате доселе сохраняются латы царя Михаила Фед., называемые *зерцалы* 1616 г.[\[77\]](#)

Платно, о котором в одном месте сказано «переделано платно, а *опошень* тож» (№ 1163). Оно и описывалось в ряду *опошней*.[\[78\]](#)

Это дает повод заключить, что платно по покрою было сходно с *опашнем*, как показывают и размеры его длины и ширины. Его длина равнялась обычной длине всех других длиннополых одежд.

Длина рукавов немного уступала *опашню*; ширина в запястье, как и у *опошня*, была в 3 вершка. Ширина подола 3 ар. 3 в.

Оно полагалось на подкладке тафтяной с подпушкой; ожерелье, как у *опашня*, бывало фараузное и отласное, а когда одежда полагалась на меху, то ожерелье бывало бобровое.

Украшалось жемчужным круживом, при котором ставилось 11 пуговиц.

О нашивке нет помину.

От *опошня* отличалось отсутствием нашивки. Однако она упоминается и с завязками.[\[79\]](#)

Платно, изготовляемое к царскому большому наряду, в отличие от обыкновенного называлось *царским*.[\[80\]](#) Оно шилось из самых дорогих золотных тканей олтабаса, аксамита и т. п. на подкладке тафтяной с подпушкой из атласного фарауза.

Украшалось, как и обыкновенное, круживом с 11 или 12 пуговицами, в более богатом и ценном виде из жемчуга и дорогих камней.

Длина была такая же, как у обыкновенного, но важное различие было в длине и ширине рукавов, которые кроились в 10 и 11 вершк. длины и в 6, 7, и 8 вершков ширины *облохти*, т. е. в локтях.

Ширина подола была также значительно полнее, около 4 арш. более и менее вершками.

Меховое царское платно обыкновенно полагалось на горностаином меху.

В порядке ношения древних одежд царское платно заменяло *опашень*, как *опашень* оно и надевалось на становой кафтан, который в большом наряде получал также наименование *царского*, *царский становой кафтан*.

По размерам он отличался от обыкновенного станового кафтана главным образом шириною подола в 4 арш. 12 в., что для средней одежды было очень значительно. 11 пуговиц без нашивки (?).

Ожерелья не было, потому что была диадима.

Царское платно, по-видимому, имело значение царской порфиры, как это можно заключить из того обстоятельства, что при царском венчании царя Федора Алекс., когда государь взошел на свое государево уготованное место, на рундук — помост, поставленный посреди собора, тогда патриарх Иоаким подал ему государю его государево новое *царское платно*, бархат двоеморх по рудожелтой земле по травам низано жемчугом в одно зерно (В. 622, ср. 131).

Сколько известно, это царское платно стало именоваться порфирую с царствования царя Федора Ал. с 1678 г. [\[81\]](#)

Согласно такому значению царского платна, им покрывали в гробу самое тело покойного государя, как было при погребении царей Михаила и Алексея. [\[82\]](#)

На платно уже полагали обычный гробовой покров из богатой золотной ткани. На гробовую кровлю также полагался подобный же покров. После похорон эти покровы были отданы в Архангельский собор в вечный помин по государе.

Царское платно и царский становой кафтан принадлежали к царскому наряду в собственном смысле и поэтому получали значение, как бы равное регалиям.

Этот царский наряд хранился с большим бережением на Казенном дворе в отделении так называемой Большой Казны, именем которой он и прозывался *нарядом Большой Казны*.

Как известно, был особый, очень важный Приказ Большой Казны, заведовавший всеми денежными доходами государства (впоследствии Камер-коллегия). Но на Казенном дворе этим именем обозначалось только хранилище царского *большого* наряда, вся совокупность предметов царского венчания.

В числе этих предметов первое место занимал 1) Золотой Крест — Животворящее Древо, и другой, а в нем Животворящее Древо.

При нем цепь золотая — весу и с цепью 2 ф. 17 зол.

Потом 2) Шапка Мономахова и другие ей подобные царские венцы-шапки, а также и особо венец-коруна или собственно корона не шапочной формы. [\[83\]](#)

3) Диадима — широкое круглое оплечье, ожерелье.

4) Скипетр.

5) Яблоко золотое с крестом, т. е. держава.

6) Окладень, так названная цепь или перевязь с орлом, надеваемая на рамена.

7) Жезл.

8) Платно царское.

9) Кафтан становой царский.

10) Царское *место* — трон, род кресла.

Кроме упомянутых предметов царской одежды большой наряд составляли также *тафья*, *колпак*, *чеботы*, *посох*, что поднесен государю (Михаилу Фед.) в начале царства его в 1613 г. на Костроме.

Сохранялась в числе большого наряда в Большой Казне *калита* старинная великого князя Данила, сафьян червлен, по ней шито серебром волоченым птицы и звери, на закрывке личинка золотая, на личинке в кругах по человеку на конях...[\[84\]](#)

Быть может, эта калита сохранялась в Большой Казне с тем общенародным поверием, что старые основные кошель предков плодят, накапливают деньги и в обиходе потомков.

К большому наряду принадлежали и некоторые предметы, какие употреблялись по случаю приема послов, как-то: *стоян* или стоянец, на чем ставилась яблоко-держава; *стол*-камень яшма обделан в дереве, обложен серебром; *ковши* золотые для угощения послов; судки столовые солонка, перечница, уксусница; 4 топора, что бывают у рынд при послах; 4 цепи золотые, что бывают на рындах.[\[85\]](#)

Вместе с тем здесь же хранилось и *платье рындово*.

В первый же год (1613) царствования Михаила Фед. понадобилось для *посольского дела* одеть рындов в подобающее по прежним образцам платье. В августе этого года для этой цели были покупаны в городских рядах различные предметы этого наряда. Шапки песцовые белые, камка белая на кафтаны, серебро волоченное на нашивки к кафтанам и на завязки и кисти к завязкам к фerezям,[\[86\]](#) белая мешина на сапоги, горностайная опушка на терлики, кошачьи исподы под песцовые шапки, 4 меха заячьи под кафтаны, камка белая немецкая на терлики, шелк белый на завязки к рындиным фerezям.

Все это покупалось по мере надобности в городских рядах по той причине, что в Государевой Казне еще не было никаких своих запасов.

В конце октября того года платье было готово: 4 терлика и четверы фerezи. Терлики сделаны из белой камки, положены на заячьи черева, пушены горностаями, нашивки с кистми серебро пряденое с белым шелком, ценою каждый по 7 р. 25 алт. 1 ½ д., причем опушка или пух названы *бармою*, в *барме* горностаи 1 р. 5 алт. [полпята ден.]; под бармою крашенина 5 денег.[\[87\]](#)

Фerezи сшиты также из белой камки, в опушке и в полах горностаи, в рукавах и в заду черева бельи, в завязках шелк бел с серебром, в кистях серебро пряденое.

Цена фerezям была разная: 17, 18, 22, 23 р. с алтынами.[\[88\]](#)

В 1640 г. в Казне хранилось *платье рындова*: четыре *шубы* горностайные под камкою под белою, опушены горностаями ж; шубы по 8 завязок с кистями серебро с белым шелком. — Четыре *терлика* камчаты белые, камка индейская, местами полиняла и от поту пожелтела; исподы черева песцовы белые; опушка кругом и ожерелья горностайные, на терлике по 5 гнезд нашивки с кистями серебро с белым шелком. — Четыре *кушака* кизылбашских, полосы золоты с шелки розных цветов. — Четыре *шапки* рысьих. — Четыре *шапки* песцовых белых. — Десятеры *сапоги* сафьянные белые (№ 678).

Была еще одежда, которая в XVII ст. в царском быту уже не употреблялась, но в XVI ст. ее носил царь Иван Вас. Грозный и со своими детьми царевичами Иваном и Федором. Это был *терлик*, по имени восточного происхождения, где он обозначал халат, верхнюю одежду, а у персов одежду с короткими рукавами и спереди открытую, как толкует Савваитов.^[89] Но, по записям XVII ст., наш терлик кроился иначе. Он упоминается в 1486 г. и существовал, несомненно, с более древнего времени. Быть может, еще от древней Персии вместе с сарафаном и шароварами. В конце XVI ст. описи промолвили имя *русский* терлик.^[90]

В наших записях по размерам кройки это была одежда, равнявшаяся по длине с ездовым кафтаном и чугою, в 1 ар. 12 в. Рукава тоже были длинные в 1 ар. 4 в. и в запястье имели ширины невступно 3 вер., в корени 6 ½, в локтях 5 в. Подол был в 4 арш. (1678 г. № 1188).

Терлик ставился также на собольем или лисьем меху с меховым же ожерельем шириною около 3 вершк. Убор, наряд его состоял из нашивки с кистями и ворворками и пуговицами, в которой находилось 16 гнезд на вороту на груди, по 4 гнезда на мышках [следовательно, были проймы], по 3 гнезда на прорехах (1643. № 792).^[91] Число таких гнезд нашивки бывало различно, больше или меньше здесь указанного.

В XVI ст., как упомянуто, терлик употреблялся и в царском обиходе, а также и в наряде служащих лиц, особенно во время приемов послов и других знатных лиц. В 1514 г. на приеме первого турецкого посла перед приемной палатой стояли княжата и дети боярские в терликах в сажонных, а иные в кожусах и в шубах, в палате бояре в сажонных шубах.^[92]

В XVII ст. эта одежда получила только служебное дворцовое значение.

В свадебных обрядах в терликах золотных на соболях и в шапках черных лисьих шествовали перед невестою свечники, коровайники и фонарники люди стольничьего чина, как было на свадьбе царя Михаила Фед. в 1626 г.

В 1648 г. на свадьбе царя Алексея Мих. таких свечников, фонарников и коровайников, несших свечи и короваи, было 16 человек, а на них были терлики золотные на соболях и шапки черные лисьи горлатные да кушаки подпоясаны золотными, а даны им те терлики с Казенного двора, а шапки и кушаки были свои; а ходили они в терликах и в шапках, подпоясаны кушаками по три дни, и за столы сажались в терликах.^[93]

В терлики одевались и рынды, чтобы стоять по сторонам у трона с топорами.

В 1635 г. было сшито рындам четыре терлика из белой индейской камки на песцовом меху с горностаевою опушкой и с обычною нашивкою. См. большой наряд (выше, с. 857).

В летнее время рындовы терлики шились атласные на киндячной подкладке, но с опушкой все-таки из собольего меха.

Когда в зимнее время государь выезжал в санях, то *возница* (кучер) и *ухабничие* (стоявшие на ухабе) одевались также в терлики, как бы своего рода мундиры. В

этих чинах бывали стольники знатных родов, например, князя Сицкий, Волконский, Шереметевы (стольники Василий Борисович, Борис Петрович).^[94]

Затем при почетных встречах знатнейших лиц в терлики наряжались дворяне-жильцы и устраивались, ставились порядком на Красном крыльце. В 1658 г. при встрече грузинского царя Теймураза Давыдовича: на Красном крыльце от Сеней Грановитой палаты стояли жильцы в терликах с протазанами и с алебардами 62 человека, и в том числе 12 человек в бархатных червчатых терликах и в объяринных по 10 чел. в желтых, алых, зеленых, лазоревых, червчатых.^[95]

В терликах жильцы сидели и за царским столом.

То же повторялось при приеме в 1660 г. грузинского царевича Николая, в 1664 г. английского посла Чарлуса Говорта.

В 1680 г. во время обычного Троицкого похода при необычной торжественности в терлики был наряжен конюшенный чин, следовавший около государя в 6 рядов с протазанами, алебардами и обухами (род топоров). Другая половина этого чина шла в атласных *приволоках* тоже в 6 рядов с протазанами и алебардами.^[96]

Кажется, в последний раз эти терлики были употреблены в 1692 г. марта 17 при приеме персидского посла, когда тоже 60 чел. жильцов стояли в Грановитых Сенях и на Красном крыльце с золочеными протазанами в терликах.^[97]

Названия одежды *охобень* мы не встречаем в царском обиходе ни в XVI, ни в XVII ст.

В первой половине XVII ст. *охобень* кроился для женской одежды; в 1627 г. он был скроен для великой иноки Марфы Ивановны, а в 1630 г. для малолетней царевны Ирины Мих.^[98] Великой старице был готовлен *охабенек* еще в 1614 г.^[99] в марте, а в октябре того года она послала в Литву пленному бывшему своему супругу Филарету Никитичу *охабенек* да шубу. Таким образом, *охобень* существовал только в боярском обиходе, как это особенно видно в случаях приема послов, когда бояре и другие чины бывали очень часто в *охобнях* (Дв. Разр.), как бы в официальном платье вроде мундиров.

Мы упомянули выше (с. 847) при описании *опошня*, что *охобень* по покрою был, вероятно, тот же *опашень* только без подкладки (?), так как нередко чины являлись в одно время, одни в *охобнях*, другие в *однорядках*.

Головные уборы

По порядку первый головной убор составляла *тафья*, круглая шапочка, плотно покрывавшая голову по маковице или по темени, род *скуфьи*, — убор весьма древний. В *тафейке* ходил и Александр Македонский, как он изображался на монетах. Но наша *тафья*, по всему вероятию, зашла к нам от татар, хотя поселилась только в верхнем передовом знатном и богатом сословии, главное по тому обстоятельству, что это сословие у татар же взяло обычай стричь свои волосы, как говорит Флетчер,^[100] плотно до самой кожи, а знатные бояре, говорит Олеарий,^[101]

брили головы и считали это украшением. Голая голова, конечно, требовала необходимого покрытия, каким и явилась *тафья*, по-татарски *такия*.

В домашнем обиходе носили тафью без особых украшений, но на выходах, красуясь перед людьми, ее богато убирали золотным шитьем, унизывали крупным жемчугом и дорогими камнями, как это видно, например, на тафье думного дьяка Власьева [\[102\]](#) и особенно в описях.

В царском обиходе в XVII ст. тафью носил только царь Михаил Фед., и то только до 1637 г. У него было четыре тафьи, 1, 2, 3, 4 наряда, среди которых именем *большой* значилась, вероятно, первая тафья.

У царя Алексея Мих. как и у царя Федора Ал. в их выходах мы ее не находим, следовательно, они не носили ее, и если она сохранялась в их Казнах, как это видно из описей, то, по-видимому, сохранялась как отцовское наследство, или же сшивалась для каких-либо случайных целей домашней потребности.

В 1634 г. [20 ноября] младенцу, двухмесячной царевне Софье Мих. была сшита тафья из червчатого бархата, конечно для целей охранения здоровья дитяти. Для таких целей сшивались тафьи и для возрастных государей. У царя Федора Алекс. упоминаются две тафьи — бархат черн и сафьян черн — изготовленные, по всему вероятно, для охраны в надобных случаях его слабого здоровья.

Тафья в наряде очень господствовала в XVI ст., когда любил носить ее и царь Иван Вас. Грозный и когда дело дошло до того, что в тафьях стали входить и в церковь и стояли на богослужении, что строго было воспрещено правилами Стоглавого Собора. [\[103\]](#)

Шапка — в собственном значении этого названия — состояла из круглой иногда несколько конусообразной тульи длиной около 7 вершков и мехового окола, занимавшего в той же длине два вершка более или менее, вообще третью долю, так что на самую тулью оставалось вершков 5 или 6, почему и вершина тульи иногда упала, заламывалась.

Такие шапки мы видим на изображении болгарина в Менологии X века и на изображении семейства нашего князя Святослава в Сборнике его имени 1073 г. В такой же шапке изображен в стенописи Спасо-Нередицкой церкви в Новгороде князь Ярослав Владимирович, строитель храма в XII ст. [\[104\]](#)

Эта шапка вообще является типическим наголовьем при изображении князей, бояр и общего народа во все последующие века до полного упразднения старого русского костюма. По местам, например, у донских козаков, она в старинном виде сохраняется и доселе. По этому типу сооружена и золотая Шапка Мономахова, как и другие собственно царские шапки металлического устройства.

Впоследствии именем шапки стали обозначать многие разновидности такого головного покрова, даже и такие, которые уже совсем не походили на шапку, например, каптур, треух, клубук и т. п.

Можно полагать, что именем шапки, главным образом, обозначалось наголовье с меховым околом или меховую опушкой.

Поэтому и так называемые горлатные лисьи высокие шапки, состоявшие из одной цельной меховой тульи цилиндрической столбунцовой формы, получили тоже имя шапки в качестве сплошного широкого мехового окола, у которого плоская тулья скрылась в вершине этого столбунца.

Круглая тулья обычной шапки устраивалась также и столбуном цилиндром такой же обычной вышины с обычным меховым околом, как это видим на шапке Потемкина.[\[105\]](#)

В XVII ст. государева шапка описана таким образом: «скроена государю (царю Алексею Мих. [22 дек.] 1648 г.) шапка — сукно серогорячий цвет в длину (в верх) 7 вершков без чети, в ширину о петлях 6 ½ вершков. Окол соболий, испод пупки соболий. На передней *прорехе* запона золота в ней 30 алмазцов; на задней прорехе запона золота невелика в ней камень яхонтик червчат в гнезде, около его 4 жемчужины. На передней прорехе на запоне пришито *перо* золото [\[106\]](#) с финифты, у него в привесках камня яхонтики да опалы невелики. А петли жемчужные сняты и нашиты с его же государевы старые шапки. Жемчугу в петлях щетом около запон 236 зерен» (№ 1163). *Прорехою* назывался раздел окола в передней, а иногда, как здесь, и в задней части шапки. *Петлями*, по-видимому, обозначалось украшение вокруг тульи в виде веревочек или снурков из жемчуга, особенно возле разделов окола (?).

В феврале [13] 1647 г. кроена государю горлатная шапка из двух лисиц, цена одной 50 р., другой 30 р. В вышину шапка 7 вершков, в ширину тож, *мысок* вершок с четью (№ 1163). Здесь видим, какой цены бывали эти горлатные шапки — 80 р. одна шапка.

В Казне царя Михаила Фед. в 1630 г. хранилась шапка горлатная со *шлыком*.[\[107\]](#) *Колпак* состоял из атласной бархатной или другой шелковой или золотной немного островерхой тульи, у которой вместо мехового окола, как у шапки, были *полки*, т. е. поля, не распростерты, как у шляпы, но загнутые, отвороченные к верху и потому представлявшие в своем роде тот же окол. Они в этом виде и назывались *отворотами*.

Спереди эти полки были разделены *прорехою*, над которою вверху помещалась дорогая запона из жемчуга с камнями.

Прореха бывала и с задней стороны, но передняя особенно отличалась тем, что разрезанные полки здесь выдвигались островатыми лопостями, более широкими, чем их остальная часть.

Сравнительно с шапками колпак в царском быту употреблялся довольно редко, по преимуществу на выходах в праздничные торжественные дни, на Рождество Христово, в Крещение, в день Новолетия, в празднование св. Петру и св. Алексею Митрополитам, в свадебный день и при объявлении народу царевича.

Богатый *большой* колпак входил в состав *большого наряда* и потому хранился в Большой Казне на Казенном дворе.

В Выходных записях находим, что подавалась *шапка горлатная с колпаком*. Трудно объяснить, был ли этот колпак только принадлежностью шапки как

составная ее часть, или и здесь подразумевается отдельный головной убор, называемый колпаком?

В Казне царя Михаила Фед. в 1630 г. [\[108\]](#) хранились три колпака: Колпак, на нем, на прорехах, по запоне золотой: одна запона сенчата с финифты; в ней изумруд велик четвероуголен, гранен, в гнезде, да четыре яхонты червчатые в гнездах. В другой запоне в гнездах два алмазца, да два изумрудца, да два яхонтика червчатые, да гнездо алмазное порозжо. Круг запон низаны деревья жемчугом большим. Наверху деревья, над прорехи изумруд четвероуголен да яхонт лазорев, в гнездах в золотых. Подкладка отлас золотной по лазоревой земле; тулея отлас червчат... Колпак, на нем на прорехах по две петли, низаны жемчугом большим; подкладка отлас золотной, рыбчат; тулея отлас червчат. [\[109\]](#)

Шляпу надевал в 1677 г. июня 23 царь Федор Алекс. да и то на случай дождя во время поездки из села Пахрина на бумажную мельницу, а потом в Соловецкую пустыню под Москвою, что в Марчюках. Вместо объяринной ферезеи и богатой шапки он надел епанчу суконную да *шляпу* для того, что был дождь (В. 640).

Затем о шляпе в Выходных книгах вовсе не поминается.

Однако шляпы были носимы. В Казне царя Михаила Фед. 1630 г. находим 4 шляпы и в том числе одну очень богатую, описанную следующим образом:

Шляпа пуховая черна. На ней запона золота сенчата, с финифты; в запоне лал четвероуголен, да по сторонам 4 яхонты червчатые да 4 изумруда в гнездах. Да назади запона золота кругла с алмазы и с яхонты червчатыми. Круг шляпы в венце 16 плащей золоты сенчатые, четвероугольны с финифты, с яхонты червчатыми и с изумруды. Подкладка байберек черн. [\[110\]](#)

В 1628 г. июня 19 царь Михаил Фед. указал аглинскому гостю Фабину Ульянову сделать в Аглинской земле «две *шляпы* пуховые легкие, одну шляпу белу, другую черну, в вышину в полпята (4 ½ вершка), в ширину в венце полпята ж вершка, *полки* (поля) в два вершка» (№ 969, 136 г.). [\[111\]](#)

Обувь

Царская обувь. В числе обуви в царском обиходе вовсе не упоминается о сапогах.

Цари носили только *чеботы* и *башмаки*. [\[112\]](#) Царь Михаил Фед. носил чеботы сафьян желт, другие сафьян червчат, третьи сафьян лазорев. [\[113\]](#) Низанные жемчугом чеботы подавались вместе с большим нарядом из Большой Казны, куда поступили в 1641 г. (В. 91).

Эти чеботы при царе Михаиле Фед. описаны следующим образом: «чеботы низаны жемчугом травы по бархату по червчатому, полуполные, на передачах в гнездах по 3 яхонты лазоревы, да по лалу, да по 5 изумрудов; подложены объярью червчатую; верхи оботканы золотом с шолком с лазоревым; скобы серебряны». Те же чеботы при царе Алексее Мих. были описаны несколько иначе: «чеботы, что даваны к царским платнам, по червчатому бархату низаны жемчугом, меж жемчугу камень»

в золотых гнездах (те же, какие выше обозначены) подкладка и подряд (поднаряд) отлас червчат; скобы серебряные». [\[114\]](#)

Чоботы князя Дмитрия Ивановича внука Ивана Вас. III, 1... года описаны так: Чоботы тимовы по швом сажоны жемчугом Гурмыским, и в носках и в каблуках сажены жемчугом Гурмыским. [\[115\]](#)

Это был род сапогов с короткими голенищами, которые поэтому устраивались из бархата, в богатых случаях всегда украшенного золотым шитьем и жемчужным низаньем с камнями, по рисункам, какие изготовлялись и сочинялись знаменщиками. В 1627 г. знаменщик Ив. Некрасов суриком знаменил царицыны чоботы. Таким украшением отличались особенно *переда* и *задники* каблуки, которые обвивались пряченым золотом. Упоминаются *прежники* (голенища). *Верхи* голенищ также обшивались золотом. На подошвы полагались полстяные (войлочные) *стельки* и *колотки* (?). [\[116\]](#)

Чоботы бывали в носках *прямые* и *кривые*, т. е. загнутые носками кверху. Обыкновенно они шились из сафьяна черного и цветного желтого, голубого, червчатого, белого, зеленого и по сафьяну расшивались золотными узорами и травами.

Поднаряд — внутренняя подшивка у холодных атласный, у теплых бобровый.

В повседневном ношении у чеботов скобы вместо серебряных ставились железные, даже и в царицыной обуви.

Для конной езды к чеботам прикреплялись остроги, острожки — шпоры, о которых упоминается в 1490 г., когда вел. князь Иван III пожаловал цесарскому послу Юрию Делатору вместе с золотой цепью с золотую атласною шубою на горностаеях и *остроги* серебряны золочены, как бы в знак рыцарского достоинства, замечает Карамзин. [\[117\]](#)

В 1630 г. в царской казне хранились *острожки* серебряны золочены задвижные с пружинками. — Двои *острожки* серебряны приборные, одни с чернью с гвоздками серебряными. — Двои *острожки* приборные плащики серебряны золочены, столбцы и репы железны опаиваны серебром золоченым (№ 128). [\[118\]](#)

Самою употребительною обувью были *башмаки*, тоже сафьянные или хзовые, хозовые, кожа = хоз = коза, также бархатные, отласные и зарбафные, т. е. из золотной ткани. Уборка их частей была такая же как и у чеботов и так же как чоботы они бывали *прямые* и *кривые*. Сафьянные узорочно вышивались волоченым золотом и серебром, бархатные кроме того богато унизывались жемчугом с дорогими камнями.

В Казне царя Михаила Фед. 1630 г. находились «Башмаки шиты золотом да серебром волоченым по сафьяну по червчатому [\[119\]](#) под(на)ряд обьярь червчата; скобы серебряны. — Башмаки хоз яринной цвет, шиты золотом волоченым, скобы серебряны. В них чулки камка Кизылбашская еринной цвет, подвязки камка еринной же цвет (№ 128).

[1632 г. ноября 21] — Башмаки сафьян жолт, подряд бел пятки обшиты золотом (В. 4).

В 1633 г. марта 9 царь Михаил Фед. к причастью надевал: Башмаки новые, сафьян червчет, подряд червчет, пятки обшиты серебром; чулки камка червчета травная на черевах на лисьих (В. 11).

Сафьян употреблялся различных цветов белый, червчатый, желтый, зеленый, лазоревой. Царь Михаил предпочитал червчатый цвет, а сын его царь Алексей Мих. почти постоянно на выходах носил башмаки и чулки (ичетыги) сафьян *желт*.[\[120\]](#)

При царском наряде надевал иногда ичетыги и башмаки шиты золотом по отласу белому травы нашиты бархат червчат (В. 274) с золотом (В. 268).

Царь Федор Ал. при царском большом наряде носил башмаки и чулки зарбав золотной волнистой (В. 634). — Башмаки низаны жемчугом по червчатому бархату с запаны, чулки золотные зарбав волнистой (В. 633). На обыкновенных выходах носил башмаки сафьян зелен, чулки шолковые зеленые (В. 679). Башмаки сафьян желт, чулки шелковые алые (В. 681). В теплые башмаки поднаряд ставился бобровый.

В Кроильных записях упоминаются башмаки на *Азовское дело*, прямые, которые были скроены в 1642 г. [14 марта] царевичу Алексею Мих. вместе с двумя башмаками на *кривое дерево* (колодку) (№ 1160).

Чулки

О *чулках* не один раз упомянуто выше. Чулки в собственном значении этого слова кроились из шелковых и даже золотных тканей, особенно из камки и атласа длиною в аршин. Такой длины чулки теплые на меху были скроены молодому царю Алексею Мих., в 1646 г. Следовательно, они обнимали ногу до колена (№ 1163).

Для теплых чулок употреблялся мех — пупки собольи, черева лисьи, песцовый, беличий; полутеплые, осенние, подкладывались тафтою стеганую на хлопчатой бумаге; холодные, летние, подкладывались одною тафтою.

Чулки *вязеные* или вязаные с названием *шелковые* упоминаются в 1646 г. в Казне царя Алексея Мих., который, быть может, получил их по наследству от родителя, но сам, по-видимому, их не носил.

У царицы Евдокеи Лук. в Казне было трое чулок *немецкое дело*, одни шелк лазорев с серебром, другие шелк ал и третьи шелк желт.[\[121\]](#)

Царь Федор Алекс. носил эти чулки разного цвета красные, зеленые, алые (В. 649, 654, 679, 681).[\[122\]](#)

Другого рода чулки были сафьянные и назывались *ичетыгами*, татарским словом, потому что и происходили из Крыма и прозывались иногда *Крымскими* или *Крымским делом*. На тафтяной подкладке они украшались по сафьяну золотным шитьем. Но обыкновенно эти ичетыги покрывались, оболаживались камкою, бархатом, атласом или другою шелковою тканью, что обозначалось словом *верхи*, то есть покрывка оболочка наружная, почему они и описывались только по этим

верхам, без упоминания о сафьяне: Ичетыги — отлас бел, ичетыги бархат червчат и т. п. Подкладка была тафтяная.^[123]

Длинные чулки требовали *подвязок*, которые делались из тесьмы собственно для них изготавливаемой волоченым золотом, серебром и шелком с пряжкой. В Казне царя Михаила Фед. находим «Подвязки земля шита в-вязь серебром, травы золотом волоченым, оковы серебряны золочены резаны с чернью... Пряжи и наконечники чеканные, запряжники середки канфарены (№ 128). — Подвязки деланы в кружки золотом и серебром звездками с шолки с червчатым с лазоревым с таусинным, в каймах шолк зелен с золотом. Пряжи и наконечники серебряны золочены чеканные, запряжники середки канфарены (№ 129). Такое богатое устройство подвязок объясняется тем, что при ездовом коротком платье они были наруже видимы.

На выезде в 1653 г. царь Алексей Мих. имел подвязки — тесьмы золото с серебром, пряжи и наконечники серебряны золочены с чернью гладкие (В. 285).

В другой раз, в 1664 г., он имел подвязки тесма ткани в кружки золото с серебром с шолки; пряжи и наконечники серебряны золочены (В. 411).

Домашние комнатные подвязки бывали тафтяные (В. 698) или хзовые кожаные.

Гардероб царя Михаила Фёдоровича

Гардероб царя Михаила Фед. в 1630 г., 1633 г. заключал в себе (№ 128) ^[124]

Выходного платья: платен 5, опашней 50, однорядок 36, шуб 50, кафтанов 31, зипунов 58, фerezей 31, кожух 1, сарафанец 1, нагрудник 1.

Ожерельев (к зипунам) 23, тафей 5, колпаков 3, шапок 18, посохов индейских 4, каповых 22, Троицких 6, Кирилловских 17, кленовых 2, стулов 2, подножий 11, ездового платья: фerezей 27, ормяков 3, кебеняков 6, епанчей 5, шляп 4, кафтанов 48, чуг 6, налатников 4, подлатников 3, рукавиц 32.

Чепей 10, тесем 7, кушаков 7, ножей 23, связок 2.^[125]

Все это числилось в Мастерской палате, собственно в царской гардеробной, изготавливавшей все одежды и все к ним принадлежности.

Так называемый *большой* наряд хранился в кладовых Казенного двора. В 1642 г. там находилось платье: 8 платен, 4 кафтана, 3 испода горностаиных из-под платен (№ 681).

Столько накопилось платья у царя Михаила в течение 20 лет его царствования — 58 зипунов, 58 фerezей, 79 кафтанов, 50 опашней, 50 шуб. Царь Алексей в первое время немало пользовался одеждой отца, иное перешивал, иное прямо носил, что бывало в пору, а затем, по-видимому, и сам наготовил нового платья столько же, если не больше.

Поношенное, *отставное* платье, как и всякие мелкие остатки, лоскутки и обрезки от его изготовления, очень заботливо сохранялось в царской казне.

В свое время все это накопленное продавалось по самой точной расценке призванными из Ветошного ряда торговыми людьми.

Сохраняются в Архиве Ор. пал. описи подобного товара [\[126\]](#) за 1626–1652 годы.

Приводим подлинную запись по этому предмету:

Лета 7156 (1648) февраля в 27 день по государеву указу и по приказу боярина Бориса Ив. Морозова велено продать государево отставное платье: ферези и чуги, шапочные вершки, платья отставного спорки, подкладки, подножье и остатки, которые ни к какому делу не годятся, бархатные, отласные, камчатые, тафтяные, суконные и теплое (меховое) лоскутья [sic] — соболю, куньи, бельи, лапы и лбы и бобровые обочины и всякие мелкие обрезки; и царя Михаила Фед. шапки, рукавки теплые бархатные и суконные, и понахидное платье опашни, зипуны, ферези, сарафанцы и с отставного платья нашивки и кружевы, завязки и остатки и всякая мелочь, и всякие ветчаные сукнишка, и чеботы и башмаки, ичетыги и покроми. А что кому продано и на ком за что по оценке и наддачею взято денег и то писано в сих книгах порознь по статьям.

Слово *наддача* обозначает аукцион, на котором покупателями являлись, однако, по преимуществу близкие люди государева двора и Дворцового Ведомства. Чеботы и башмаки ценили торговцы Сапожного ряда. Продавались они в этот же ряд не по паре, а десятками пар.

Таким образом, в царском обиходе никакая, даже и негодная, мелочь не пропадала даром.

Так называемые Выходные книги описывают платье [\[127\]](#) главным образом праздничное, в котором государь по обычаю выходил из своих комнат на богомолье не только в соборы и монастыри, но и в свои дворцовые храмы, находившиеся *на Сенях* дворца. В упомянутых книгах совсем нет записей о том, какое подавалось платье государю *комнатное*, ежедневный обычный носильный или *ходильный* наряд. Книги, не описывая подробно, упоминают только, что ферези, зипун, шапка были *комнатные*, *из комнаты*, зипун *комнатный*, даже посох *комнатный* (В. 4), башмаки *комнатные* или вообще: на государе было платье *комнатное*. [\[128\]](#) По именам мы знаем, что в комнатах государь носил зипун и ферези, а также башмаки и шапку, само собою разумеется, не столь дорогие по выбору тканей и по убору, потому что в домашнем быту цари были очень бережливы и строго соблюдали в этом отношении известные наставления старого Домостроя.

Даже и в праздничные выходы цари одевались просто и, можно сказать, благочестиво, не прибегая ни к каким особым украшениям и изменениям в своей одежде с целью придать ей более щеголеватости. Покрой одежды неизменно оставался тот же, какой был унаследован от прародителей. Новые виды одежды, приходившие то от Запада, то от Востока, принимались только такие, которые вообще были сходны с господствующим покроем. Некоторое щегольство обнаруживалось только в одежде *ездовой*, когда государь выезжал за город и верхом на коне. Но здесь щегольство являлось с целью выразить перед всем

народом высокое достоинство и честь царского сана так точно, как при приеме послов или царственных лиц и по случаю торжественных празднеств цари одевались в наряд Большой Казны, в большой наряд, называемый также собственно нарядом *царским*.

Щегольство в одежде заключалось не в изменении ее форм или покроя, как было на Западе; оно заключалось только в употреблении богатых и богатейших золотных тканей, да в золотом вышиваньи, в жемчужном низаньи, в дорогих камнях, украшавших различные части царского платья.

Но и такие богатые наряды надевались очень редко и вовсе не служили щегольством, а обнаруживали только заботу явиться пред лицом народа в подобающей обстановке царского сана, как в подобающей обстановке являлось и благолепие церковного архипастырского сана.

Обычное [\[129\]](#) выходное платье было шелковое — тафта, камка, атлас, отчасти для верхних одежд, и то по случаю холода или непогоды — суконное и зуфное (шерстяное, род камлота). В зимнее и осеннее или весеннее холодное время оно полагалось на меху беличьим, собольим, лисьим.

Видным украшением платья была *нашивка* — петлицы с пуговицами или завязками, которые бывали с кистями. Затем — круживо, располагавшееся по краям всей одежды на полах и по всему подолу. Это называлось нарядом или снарядом платья, его убором. Без этого убора одежда именовалась *чистой*.

В простом домашнем обиходе этот убор делался торчковой, то есть вышитый шелками. В более щеголеватой одежде он являлся золотным, вышиваемым золотом и серебром с жемчужным низаньем.

В таком наряде государи выходили в средние праздники.

В большие празднования весь наряд блистал золотыми или серебряными тканями и золотым или жемчужным убором с дорогими камнями, причем и круживо употреблялось серебряное с позолотой кованое.

Нашивка служила обозначением и украшением пуговиц, а вместе с тем составляла характерное отличие, особую черту русского костюма. Это были продолговатые в три вершка длиной и в полвершка или в вершок шириной тесьмы, нашиваемые у пуговиц на полах одежды по обеим сторонам, что и называлось *гнездом* нашивки. Такие тесьмы в простом наряде бывали торчковые то есть простроченные шелками, а в богатом наряде они делались из волоченого золота или из золотных тканей. Нашивка размещалась на груди до пояса. В иных одеждах она размещалась по всем полам до подола отдельными гнездами в известном расстоянии друг от друга. Само собою разумеется, что шитые или тканые шелковые и золотные тесьмы нашивок всегда украшались различными узорами в виде трав, цветков, розеток и т. н. Иные украшались [\[130\]](#) *узлами* (В. 286 341), то есть особым сплетением золотного шнура в виде связанного красиво узла без концов. Очень известны были в этом отношении *кафинские* узлы, вероятно генуэзские или виницейские.

В XVII ст. цари особенно полюбили нашивки кизылбашские. При царе Михаиле Фед. завязались самые любезные сношения с Персиею.

Известно, что в то время в 1625 г. шах Аббас прислал царю в дар Св. Ризу Господню. Для Москвы это было великим событием и укрепило еще больше расположение к Персии, которое скоро отразилось и на торговых делах. На московском рынке появилось множество кизылбашских тканей и всякого другого кизылбашского товара, в том числе и разнообразные *нашивки*, которые во дворце так полюбились, что для их изделия были вызваны из Кизылбаш *нашивочного* дела мастера Мамадалей Анатов с товарищи три человека для учения своему мастерству русских людей.

Тогда же были вызваны оттуда мастера *ззового* (шегрень), *шелкового* и *тесмянного* дела Шебан Иванов с товарищи 6 человек. Научив нашивочному делу русских учеников, Мамадалей был отпущен восвояси в мае 1662 г. Кизылбашские нашивки московского дела на государевом платье появляются с 1647 (В. 174) и особенно в 1649 г. (В. 195—197).^[131] Заодно с этими нашивками полюбились и персидские кизылб. ткани с изображениями людей стоячих и сидячих, людей крылатых и т. п., о чем говор[ится]ено в своем месте [с. 872]. Самые богатые нашивки делались из золотых плащей (блях), украшенных дорогими камнями и жемчугом (В. 287). Бывала нашивка вся алмазная (В. 593).

Одеяния при дипломатических раутах. Ожерелье, пуговицы

При приеме послов с большим нарядом государь иногда надевал и перстни (в 1647 г. авг. 18 литовский посол 4 перстня).^[132]

Потом окт. 24 при том же после и 28 числа надел 9 перстней золотых с алмазы и с яхонты (В. 172).

14 ноября при шведском после 9 перстней.

1648 г. июня 20 при голландском — 9.

1649 г. июня 5 — греки, июня 13 крымские.

— дек. 18 турецкой.

1650 г. генв. 8 шведский — 9.^[133]

1653 г. — апр. 3 Вербное — 7 перстней золотых с алмазы, яхонты червчатыми и с изумруды (В. 280).

— апр. 10 Пасха — 7 перстней (В. 281).

— авг. 15 Успенье — перстни (В. 294).

В Казне хранилось 10 перстней.

*

Ожерелье (от жерло, горло). Ожерельем назывались воротники стоячие и отложные.

Стоячий воротник составлял неотменный убор зипуна. В простом быту он прозывался *kozyрем*, а в царском платье носил название *обнизи*, потому что неотменно обнизывался жемчугом и иногда украшался дорогими камнями.

Такое же ожерелье *пристяжное* служило и украшением сорочки. Это ожерелье облегло шею вплотную, между тем как обнизь зипуна облегла шею более просторно и широко, как в вышину, так и по объему шеи.

Ожерельем называлась и царская диодима, род пелерины, покрывавшая грудь и плечи, если на ней не было икон или барм, обозначавших имя диодимы. Это простое ожерелье для отличия от других именовалось *круглым* и устраивалось для одежды царевичей, объявляемых наследниками престола (В. 119, 126, 484, 507, 626). Оно богато украшалось, низано жемчугом, алмазными запонами (В. 507) и дорогими камнями, кроме шелкового и золотного шитья.

Ожерельем назывался и бобровый широкий воротник у шубы, а также и бобровая пелерина в женской одежде.

Ожерельем назывался и отложной откидной на спину воротник у охобней.

*

Пуговицы изготовлялись из разнородного материала и самых разнообразных форм или видов. Зерно пуговицы бывало деревянное? или оловянное? Оно обшивалось тафтой торочком или обвивалось, обшивалось, покрывалось золотной канителью, пряченым золотом или серебром, также обнизывалось мелким жемчугом.

Металлические пуговицы — серебряные золотились, украшались чернью, финифтью, дорогими камнями, золотые также украшались финифтом, жемчугом и камнями искрами яхонтовыми, алмазными, изумрудами, бирюзой, лалами и другими не совсем драгоценными камешками, например, корольками, фатисом.

Алмазные пуговицы появляются со времени царя Алексея Мих., при царе Михаиле об алмазах вообще совсем не упоминается. [\[134\]](#)

Металлические пуговицы по разнообразию форм бывали велики и не велики, круглы или угольчаты, четверогранны, осмероугольны, сенчатые, решетчатые, прорезные, половинчатые, витые, грушевидные, кедровые (ореха), миндальные (ореха), шишковые в виде шишки, львовы головы, карасики, рожки, репейки, ложчатые, полоски косые, грановиты.

К числу пуговиц принадлежали также *кляпыши*, особый род пуговиц — застежек в виде небольшого брусочка или палочки.

Сума и калита

В 1635 г. апреля 19 скроена *сума* камка индейская шолк голуб да вишневы против (по подобию) старой сумы Великого Князя Ивана Даниловича Калиты (№ 1158).

Несомненно, что новая сума скроена по случаю ветхости старой, сохранявшейся в Государевой Казне в течение 300 лет и сохранившейся, по всему вероятно, по той причине, что она не представляла какой-либо особой ценности. В обозрении большого царского наряда мы сообщили выше [с. 856] описание старинной

калиты великого князя Данила, отца Ивана Даниловича,^[135] сохранность которой превышает даже и 300 лет и которая могла сохраниться как дорогой по значению предмет вместе с Мономаховой Шапкой. Обстоятельство очень любопытное, показывающее, как крепко и неподвижно целые века хранилось предание, ставшее неотменным обычаем, о благочестивом употреблении этой сумы и этой калиты. Известно, что Иван Калита был прозван Калитою за то, что постоянно носил суму-калиту с деньгами для раздачи нищим милостыни. Он, стало быть, шествовал по стопам своего отца и хранил его калиту как святой завет милосердия, а после него в том же значении ее хранили и все его потомки — наследники государства. По этому завету и в XVII ст. в царском быту существовал обычай выходить царю с денежными сумами для нищих и заключенных.

В Расходных книгах 1660 г., между прочим, записано, что употреблено 4 аршина тафты светлозеленой узкой на два *кушака* к сумам, из которых сум жалует государь в тюрьмах тюремных сидельцев и в приказах колодников *милостинными* деньгами (№ 1171). Кушаки суть помочи, на которых были носимы упомянутые сумы, надеваемые через плечо, как, может быть, надевал их сам государь.^[136]

Гардероб царя Алексея Михайловича. Панихидное платье

Царь Алексей Мих. вступил на царство на 16 году своего возраста. Справив понахидные сорочки по смерти отца († 1645 г. июля 12), он впервые торжественно явился народу в праздник Новолетия 1 сентября на «действе Многолетнего Здравья», как прозывалось церковное молитвенное служение по случаю Новолетия. На нем было печальное простое траурное понахидное платье опашень зуфь черна, ферези теплые тафта черна, зипун тафта черна, шапка суконная черная. В этом платье он ходил и в следующие дни и только 28 сентября, когда венчался царским венцом, черный цвет был заменен белым и червчатым. Надето было царское платно отлас золотный по белой земле с обнизным жемчужным широким круживом с каменьями; зипун атлас червчат.

Справив очень скромно и другой день своего коронования, молодой государь и все следующие месяцы 1645 и 1646 года до самого дня своих именин 17 марта ходил постоянно в описанном панихидном черном платье. Даже и во время своего говенья к причащению он надел тот же черный наряд (14 февр. 1646 г.). Иногда надевал только зипун атлас таусинный (тоже темного цвета) и отлас лазоревый, цвет которого почитался также вроде траурного, почему и патриархи носили тоже лазоревую одежду.

Со дня именин панахидное платье было оставлено только для дней обычного поминовения. Государь стал одеваться в цветные одежды.

Видимо, что государь в своем наряде предпочитал белый цвет, почему в это время и облюбовал себе зипун камка двоелична шелк празелен да бел, сохраняя в этой двоеличности траурный оттенок, какова была празелень.

Другие одежды бывали других цветов. При том же зипуне государь надевал ферези тафта ала, опошень зуфь малинова, или кафтан становой отлас желт, опошень объярь червчета (В. 139) или опошень объярь огненной цвет.

На действе Многолетнего Здравья во второе Новолетие 1 сент. 1646 г. государь был одет в белое платье зипун отлас бел, кафтан становой камка бела, однорядка по случаю непогоды, скорлат червчат.

С этого времени в течение всего царствования государь по преимуществу надевал зипун отлас бел или тафта бела, так что даже и золотые ткани выбирались для этого тоже белые — зипун камка кизылбашская по серебряной земле травки золотные (В. 281), кафтан объярь по серебряной земле травы золоты с розными шолки; опашень объярь золотная по серебряной земле, нашивка жемчужная широкая ... Так был одет государь в день Светлого Воскресения 10 апреля 1653 г. (В. 281, 245) [\[137\]](#) и так одевался в большие праздники.

Но само собою разумеется, что надевались одежды и других цветов, одни чаще, другие реже. Мы упоминаем только о том, что являлось более или менее постоянным, неизменным. Иногда проходил не один год, когда государь облюбовывал какой-либо один цвет и носил его постоянно, конечно, с неизбежными переменами.

В одно время он предпочитал червчатый цвет, в другое желтый, лазоревый надевал в панихидных случаях.

Достигнув 18-летнего возраста, государь начал со своих именин 17 марта 1647 г. щеголять, если так можно выразиться, становыми кафтанами, сшитыми из кизылбашской камки с изображениями по золотной земле в травах людей стоячих и сидячих просто, стоячих и сидячих с крылами, и просто людей с крыльями (В. 153). [\[138\]](#)

И отец его царь Мих. Фед. во время Вербного Воскресения, 14 апреля 1633 г., 30 марта 1634 г. и 2 апреля 1637 г. выходил в таком же становом кафтане, камка кизылбашская люди стоячие и сидячие (В. 13, 30, 47). Но затем этот кафтан более не упоминается. Возможно, что молодой государь вначале стал надевать отцовский кафтан, как он во многих случаях пользовался отцовским платьем, и прямо надевая и перешивая, убавляя или прибавляя размеры частей, о чем мы упоминали выше [с. 867]. Далее мы увидим, что еще и царь Иван Вас. Грозный носил кафтаны с изображениями мужиков.

Такие кафтаны государь надевал в большие и средние праздники, между прочим, в свое рожденье (В. 309) [\[139\]](#) и именины (В. 203), в именины царицы (В. 227).

В 1649 г. февр. 2 в праздник Сретения государь ходил к Сретению на дворце. На нем был такой же кафтан с *людьми*, зипун отлас бел, шуба объярь серебряна струевата на лисьем меху, шапка горлатная. В тот же день он был у царицы в хоромах, а у ней были приезжие боярыни. Это было на Маслянице в пятницу. К этому выходу государь надел другой наряд, более скромный — зипун отлас червчат, вместо кафтана с *людьми*, ферези камка червчата, опошень зуфь малинова, шапка бархат червчат с лисьим околлом (В. 199). 1650 г. февр. 21, по

случаю рождения царевны Евдокии Алексеевны, государь приходил в таком кафтане: люди стоячие и сидячие с крылами, к царице в третий день ее родин в сопровождении патриарха и властей, приходивших с обычными дарами (В. 224).

Принимал крымского гонца (В. 235, 275).

Патриарха Цареградского (В. 302).

Ходил к царице, когда у нее была в Золотой палате грузинская царица 8 генваря 1654 г. (В. 305).

Потом ношение таких кафтанов прекратилось. Последнее известие о них относится к 11 марта 1654 г., когда и в Выходных книгах делается за их утратою перерыв до сентября 1659 г.

В одно время, 1647—1654 гг., с этими кафтанами, чаще чем прежде, государь надевал зипун отлас рудожелт или тафта желта; кафтан камка желта.

Мы упоминали [выше, с. 865], что сафьянную обувь государь предпочитал желтого цвета.

В отношении выбора нарядов цари не были равнодушны к той мысли, чтобы показаться народу в царственном достоинстве, богато и красиво, а красота по тогдашним понятиям заключалась в цветности платья, в блеске серебра и золота, жемчуга, дорогих камней. Поэтому при выходах и выездах за город, т. е. за Земляной вал или дальше, государь всегда одевался в так называемое *ездовое* платье, самое богатое после наряда Большой Казны или собственно царского наряда.

Выезжая или выходя пешком на богомолье в Троицкий монастырь, государь обыкновенно для шествия по городу одевался богато,^[140] на нем в это время бывал наряд ферезея бархатная с золотою с камнями нашивкою, чуга объярь по серебряной земле травы золоты, круживо кованое золотное, нашивка жемчужная с камнем, пуговицы изумрудные; зипун тафта бела, на чуге золотая цепь кольчата, с амагилью золотою (род фляжки), в которой находились часы, шапка бархат ал с большими запоны, рукавицы немецкого дела, запястье шито золотом и низано жемчугом.

Наряды на богомолье

В таком наряде выходил царь Алексей Мих. 22 сентября 1660 г. Он шел в нем до Слазки, как называлось место у Креста, поставленного в память пребывания на том месте мощей св. Филиппа Митрополита. Эта Слазка обозначала остановку пути, когда государи слазывали здесь с коня. Здесь они и переменяли богатое платье на простое, дорожное.^[141] Царю Алексею Мих. в этом случае был подан наряд ферезея сукно голубое с широким круживом, ферези тафта червчета, зипун тот же, шапка сукно скорлат бел (В. 340).

Особенно богат был наряд государя в такой же выход с царевичем Федором А.т. в 1675 г. сентября 19 (В. 605—606).^[142]

В 1677 г. июня 15 царь Федор Ал. изволил ходить молиться Пресв. Богородице Смоленской в Новодевичь монастырь. На нем была ферезея обьярь золотная по рудожелтой земле травы золоты и серебряны. Кафтан ездовой обьярь серебряна с золотыми травами, зипун тафта бела; шапка бархат червчат с запаны. В том он шел до Земляного города, а у Земляного города государь переменял ферезею золотную и надел ферезею обьярь бела струя серебряна, в которой и шел полем до монастыря, а у монастыря снова надел золотную ферезею (В. 639) и в том платье слушал вечерню.

В другой раз на выходе в тот же монастырь 27 июля государь также за Земляным городом на Девичье поле переменял богатую бархатную ферезею с золотом и серебром на менее богатую — обьярь бела гладкая и бархатную шапку на суконную, в чем и пришел в монастырь (В. 643).[\[143\]](#)

Обыкновенно, вступая в монастырь, государь переменял *ездовое* платье, если был в таковом, на городское, или, так сказать, гражданское (В. 163), так как *ездовое* вообще обозначало воинский наряд.

Облачение при смотре войск

Очень богато наряжался царь Алексей Михаил., когда в 1653 г. и 1664 г. выезжал на Девичье поле смотреть собранное там войско, весь свой ратный чин, свой полк стольников, стряпчих, дворян московских, жильцов на конях со всею их службою [\[144\]](#) и всяких чинов, служивых людей, и дьяков и подьячих. Это было 13 июня [\[145\]](#) и продолжалось каждый день до 28 июня включительно за исключением дней воскресных (В. 285). Подавалось платье одно утром до обеда, и другое вечером после обеда. И то и другое блистало всем богатством и всею красотою, которыми в этом случае окружал себя молодой государь. Ему было тогда 24 года.

В эти дни ему подавали следующее платье:

Зипуны:

- 1) Обьярь серебряна травки золоты.
- 2) Тоже обьярь травы розных цветов, пуговицы обнизаны жемчугом.
- 3) Камка кизылбашская золотная травы серебряны — пуговицы те же.
- 4) Обьярь золотная по червчатой земле травы золоты и серебряны — пуговицы те же.
- 5) Алтабасный.
- 6) Обьярь дымчата с серебряною струею.
- 7) Отлас бел.
- 8) Обьярь желта с серебряною струею.
- 9) Камка кизылбашская по серебряной земле травы шелковы меленки.
- 10) Камка кизылбашская по серебряной земле травы золотные редкие.

К зипуну подавалась *обнизь* (стоячее ожерелье, воротник):

- 1) Большая — бархат червчат двоєморх, обнизано жемчугом большим Гурмыцким с изумруды, морхи обнизаны скатным жемчугом мелким.
- 2) Бархат рудожолт двоєморх с лазоревыми яхонты, обнизана жемчугом большим Гурмыцкими зерны.
- 3) Бархат зелен двоєморх с каменьем и с жемчуги.
- 4) Средняя с каменьем.
- 5) Меньшая с каменьем.
- 6) Большая — запоны алмазные.

Обнизь не всегда подавалась, надевали зипуны и без обнизи, когда ожерелье бывало у чуги.

На зипун надевалась *чуга*, род военного мундира.

Чуги:

- 1) Без ожерелья, бархат [червчат] двоєморх с орлами подпушка объярь по серебряной земле травы золотные; круживо кованое серебряное широкое, три пуговицы золотые с каменьем, нашивка в четырех местах жемчуг с каменьем яхонты червчатые, лалы, изумруды.
Перевязь (цепь) алмазная с амагилью золотою. *Пояс* большой тесма серебряна; на концах плащи и крюк. При нем нож булатный черен раковинный насечен золотом, ножны оправлены золотом с каменьем — алмазы, яхонты, изумруды, бирюзы. *Поцепка*, на которой привешивался нож, золото волоченное.
- 2) Атлас ал — с меньшим убором.
- 3) Бархат зелен двоєморх с орлами круживо кованое широкое золото с серебром, подпушка объярь золотная травы серебряны три пуговицы с каменьями золоты с винифты, с алмазы, яхонты, изумруды, узлы с каменьем и жемчуги. *Перевязь* золотая безо фляжки. *Кушак* большой серебрян, у него нож большой булатный.
- 4) Атлас бел с круживом широким золотным кованым, пуговицы золоты с белым финифтом с яхонты червчатыми. *Перевязь* амагиль серебряна золочена с орлом, в ней *часы*. *Кушак* с ножом.
- 5) Объярь дымчата с серебряною струею. *Образцы* — плащи золоты с яхонты червчатыми, около плащей обнизано жемчугом большим; 10 пуговиц изумрудные большие на золотых закрепках. [\[146\]](#) *Перевязь* золотая запоны с каменьем и жемчугом; *фляжка* яшмовая; пояс тесьма серебряна с каменьем.
- 6) Отлас червчат, фляжка золотая с часами (В. 287). Другая атлас дымчат.
- 7) Бархат червчат, нашивка круглая обнизная.
- 8) Отлас рудожолт, нашивка долгая с жемчугом. Круживо кованое серебряное широкое; пуговицы золоты прорезные на *грушевое* дело с каменья. *Ожерелье* подложено отласом золотным по серебру. земле травы золоты.

9) Бархат зелен с круживом серебряным. Нашивка — плащи *круглы* золоты с камни и жемчугом. Пуговицы на грушевое дело с камни. Перевязь золота с *подписью* кольчата подложена атласом червчатым безо *фляжки*. Кушак золотной с шолками; у него нож булатный черен обделан золотом с камнем, лалы и бирюзы.

10) Бархат рудожелт.

11) Камка желта куфтерь убор малый.

12) Отлас желт — также.

13) Бархат чорн — также.

14) Объярь серебряна, перевязь большая обнизная с яхонты червчатыми. Пояс серебр. тесма, с алмазами.

15) Бархат зелен с орлы.

Ферези

1) Ферези ездвые — зуфь бела подпушка участок золотный. *Образцы* низаны жемчугом с камнем по чорному бархату, завязки и кисти золотные ворворки большой жемчуг.

2) Зуфь вишнева, круживо золотное кованое и пр. то же. [\[147\]](#)

3) Зуфь червчата.

4) Зуфь голуба.

5) Зуфь бруснична.

6) Зуфь малинова, образцы *инроги* низаны жемчугом.

7) Зуфь сизова, образцы *львы и грифы* низаны жемч.

8) — дымчата (серой цвет тож). Образцы прорезные жемчужные.

9) — рудожелта.

10) — яринной цвет.

11) — темнолимонна.

12) — зелена.

13) — сизова образцы львы да грифы.

Так как в это время государь смотрел войско, выезжая на коне, то ему подавались и *штаны*:

1) Камка кизылбашская золотная по мелинной [\[148\]](#) земле.

2) Камка кизылбашская по брусничной земле полосы золоты и серебряны с шолки.

Шапка:

1) Бархат червчат двоemorх, окол соболий, обнизана вся жемчугом с запаню.

2) Она же с крестом алмазным.

3) Бархат зелен (другая двоemorх) гладкой, окол соболей с запоны.

- 4) Шефранная двоemorхая, в запоне два пера яхонты лазоревы, петли низаны жемчугом.
- 5) Бархат рудожелт, окол соболей, с запоны, в запоне перо.
- 6) Бархат червчат двоemorх, окол соболий, запоны алмазные косые.
- 7) Бархат зелен двоemorх, окол соболей в запоне *орел*.
- 8) Бархат червчат гладкой ок. соб. в запонах яхонты лазоревы.
- 9) Бархат жолт, ок. соб. с запоны.
- 10) Бархат чорн, ок. соб. с пером.
- 11) Барх. копытчат, ок. соб., с запоны.
- 12) [Бархат шефранной цвет двоemorх,] с *крестом алмазным*.

Облачение для конной езды

Для конной же езды *Рукавицы*:

- 1) Ролдужные, запястье шито золотом по червчатому отласу с жемчуги, бахрама золото с серебром.
- 2) Перщетые с бахрамами.
- 3) Вяzenые шолк червчат, запястье золотное, бахрама золотная, подложены тафтою червчатою.
- 4) Ролдужные в запястье низано *львы и грифы* жемчугом. [\[149\]](#)
- 5) Ролдужные, запястье шитое золотное.
- 6) — запястье низано жемчугом по черному бархату.
- [7) — запястье низано жемчугом *львы да гривы* [\[150\]](#)].

Обувь — ичетыги и башмаки сафьян желт новы.

Подвязки тесмы золото с серебром пряжи и наконечники серебряны золочены с чернью гладкие (В. 285).

Облачение на церковные праздники

Очень богато государь одевался [\[151\]](#) в Богоявленъев день 6 января, когда ходил за крестами с крестным ходом на Иордань. Это было торжество всенародное, а потому сколько для праздника, столько же и еще более и для народа, дабы видел народ царский сан во всем блеске, государь одевал самые ценные дорогие одежды, какие только находились в его гардеробе, в его Большой Казне.

В 1671 г. [\[152\]](#) в этот день на государе был следующий наряд *царский*:

крест, диадима 2 наряду, шапка царская первого наряду, что с лалом, жезл царский, перевязь золота кольчата, платно царское 2 наряду, бархат виницейской золотной, что морх червчат земля зашивана золотом травы аксамитные золоты с серебром; шесть пуговиц золоты на грушево дело прорезные с алмазы и с яхонтики червчатыми; испод горностаевой с пухом;

кафтан царской становой отлас виницейской травы кубы и розвод золотной по зеленой земле, испод горностаевой с пухом круживо низано в шахмат с трунсалом и картулином по таусинному отласу, на рукавах запястья низаны жемчугом с изумруды и с яхонты лазоревыми по червчатому бархату, 11 пуговиц обнизаны жемчугом; фerezи безрукавные камка двоелична шолк бел да голуб, испод черева лисьи; зипун тафта бела, ожерелье пристяжное 2 наряду с яхонты червчатыми и с лазоревыми и с лалы и с изумруды. Стряпни было: полотенцы, стул с кистями, ворворки обнизаны жемчугом, зголовье (подушка к стулу) низано жемчугом; подножье теплое испод пластины собольи, солношник (зонт) подшит пластины собольи (В. 540).

В больших выходах за государем следовала так называемая *стряпня* — стул для отдыха с подушкой, подножье, род ковра, на котором государь становился во время церковной службы, и при выходах на Иордань полотенцы, надобные при окроплении Св. Водюю. Эти три предмета несли три стряпчих, одетые в золотах, как назывались золотные кафтаны.

При возвращении [\[153\]](#) крестного хода в Успенский собор государь обыкновенно переменял ходовую царскую одежду в приделе Дмитрия Селунского и надевал обычное платье, в котором приходил в собор. В том же приделе государь надевал и царский наряд для шествия на Иордань.

Нередко с Иордани государь шествовал к Богоявлению на Троицкое подворье, где переменял некоторые одежды на другие, как-то: зипун, кафтан, и надевал шубу соболью с бобровым ожерельем. — Бывала шуба отлас серебрян, по нем реки золотные, по рекам листья золотные с шелками (В. 149).

Для перемены одежды на Троицкое подворье отправлялась *стряпня*, которую несли 11, 12, иногда 13 человек стряпчих, смотря по числу предметов. Они держали, между прочим, влагалище (особый футляр) креста, влагалище шапки царской, влагалище жезла, влагалище диадимы и *чехлы* от платна и кафтана и другие предметы. В таком бережливом порядке (В. 149) охранялись дорогие одежды и все дорогие предметы государева наряда.

Именем стряпни обозначались вообще всякие предметы одежды и различных вещей, надобных по случаю выхода как рядового, так и особого, так сказать, чрезвычайного. В 1670 г. августа 19 царь Алексей Мих. ходил за крестами в Донской монастырь в обычном платье. Стряпни было полотенцы, подножье, стул, солношник и, кроме того, сума со стряпнею, а в ней сорочка запечатана, полотенцы, простыни, связка, [\[154\]](#) шапка с пухом, гребень, зеркало, два бруса мыла (В. 149). Надо заметить, что таковая стряпня подавалась только 1-го августа, когда государь купался после освящения воды, обыкновенно у Симонова монастыря в Москве-реке. Здесь трудно угадать, почему такая стряпня следовала к Донскому монастырю, у которого не было места для купанья.

Для причастия

Причастное. Белье и платье, в котором, говея, государь причащался, всегда сохранялось особо, как некоторого рода святость. Обыкновенно цари говели или

на первой неделе поста, или на Страстной, что бывало чаще, и очень редко в августе, в Успенский пост.

Так как причащение совершалось в одной из Верховых церквей, что на Сенях, то государь одевался в это время довольно просто, так сказать, по-домашнему, как и поступал царь Михаил и до 1652 и царь Алексей.

К причастию они одевали обычное платье шубу, когда было холодно, или опашень в теплую погоду, кафтан становой или ферези, зипун с обнизью или стоячим воротником, камчатные или тафтяные чулки, сафьянные башмаки, шапка суконная или бархатная.

Золотные дорогие ткани в этом наряде отсутствовали. В нем особо оберегаемую статью были *сорочка причастная, порты причастные и пояса причастные*, также утиральник и лентий, — все это приносилось из хором царицы и после обедни туда же бережно возвращалось (В. 11).

Известно, что все государевы сорочки сохранялись под замком царицы.[\[155\]](#)

В 1652 г. царь Алексей изменил простоту причастного наряда. В этот год 25 июля был поставлен на патриаршество Новгородский митрополит Никон, государь по редкому случаю изволил говеть в Успенский пост и 13 августа причащался у Спаса на Сенях; а причащал его государя сам святейший патриарх Никон, поэтому, несомненно по совету нового патриарха, причастное платье государя получило не только большее против прежнего богатство, но и большую полноту со включением некоторых частей царского большого наряда. За три дня до причащения, 10 августа, государю были скроены новый становой *кафтан* камка золотная по червчатой земле травки, круживо кованое серебряное и новое царское *платно* — объярь по серебряной земле травы золото, круживо низано жемчугом с камнем, пуговицы золоты круглы велики прорезные. На это платно государь надел крест, диадиму 3-го наряда, а на голову Шапку царскую с крестом, Мономахову.

Таким образом, несомненно по внушению Никона, государь явился к Святому Таинству не простым смертным, как водилось прежде, а в образе царя, имевшего в руках и царский жезл из Большой Казны с Казенного двора. В Выходной книге по этому случаю, между прочим, записано, что государь указал и впредь сей наряд подавать на себя государя, как он станет государь причащаться. А на платье указал государь сделать (особый) сундук и обить бархатом червчатым (В. 264).

В 1653 г. государь причащался на Страстной в Великий Четверток 7 апреля в Успенском соборе. На другой день он указал: «Сему государеву причастному платью быть в Соборной и Апостольской церкви», где в приделе Дмитрия Селунского происходило государево одеванье и раздеванье, и там, вероятно, сохранялось и это причастное платье.

В 1654 г. февр. 10 государь говел на первой неделе Великого поста и причащался в церкви Евдокии на Сенях в этом же царском наряде, когда по случаю холода царское платно и становой кафтан были на горностаином меху (В. 307).

За утратою Выходных книг 1655–1659 гг. нам неизвестно, как и где совершалось причащение в эти последующие года.

Впоследствии сведения об этом также отрывочны и редки. В 1667 г. апреля 4 и в 1670 г. марта 31 государь приобщался, в Успенском соборе в большом царском наряде (В. 477, 523).

Гардероб царя Фёдора Алексеевича

Молодой царь Федор Алексеевич одевался к причащению очень просто, простее даже своего деда царя Михаила.[\[156\]](#)

Брачное

Брачное. В царской одежде по случаю бракосочетания находились некоторые особенности, по-видимому, унаследованные от давней старины. К таким особым одеждам принадлежали *кожух* и *шуба* с названием *русская*, которые только и надевались в день бракосочетания и в других случаях никогда не употреблялись. Это были своего рода клейноды брачного бытового обряда.

Примечательно и то обстоятельство, что новобрачный, наряжаясь в шубу русскую, *заметывал ее полы назад за плечи*.[\[157\]](#)

В старом свадебном обряде упоминается также, что свечники и коровайники, носившие обрядовые свечи и короваи, имели фрезы *спущены* с двумя кушаками через плечо (крест-накрест). К тому же обрядовому порядку относится и шуба, надетая на выворот мехом вверх, в которой у дверей спальни осыпала новобрачных родная мать особым осыпалом.[\[158\]](#)

В 1626 г. при бракосочетании царя Михаила Федор. с Евдокией Лукьяновною Стрешневых почти что за неделю до венчания государь «указал на своей государевой радости подати на себя государя платья» по составленной росписи на все четыре дня брачного торжества, которое началось 5 февраля, а роспись была составлена еще 31 января.

В первый день, в день венчания, 5 февраля, в воскресенье государю было подано:

сорочка тафтяная, к ней *ожерелье* с яхонты 3 наряду, новое; *пояс* золотной; *порты* тафтяные. *Зипун* отласной желтой без бумаги (ваты), у него *ожерелье* 2 наряду с яхонты. *Кожух* камка бурская на червце шолк бел зелен лазорев с золотом; *нашивка* и пугвицы низаны большим жемчугом на соболях; *пояс* золот кованой, *шуба русская* бархат венецицкой шолк червчат да зелен круги серебряны велики репьями, в них круги золоты невелики островаты, листья золото. *Тафья* по бархату по червчатому низана жемчугом 2 наряду. *Шапка* горлатная 2 наряду; *колпак* большой с запонами. *Нагавки* (штаны) камка куфтерь червчата, легкие. *Чулки* камка мелкотравная червчата. *Чеботы* сафьян червчат шиты золотом и серебром, полные, новые.

На подклеть идти государю (в спальню) — *шуба* нагольная белья, *шапка* черевья, *башмаки* шиты золотом и серебром сафьян червчат.

Наряд для прохода в баню

На другой день, как пойдет государь из сенника в мыльню, — шуба нагольная белья с тафтяною нашивкою, шапка черевья, башмаки сафьян червчат. А как выйдет из мыльни, быть на государе сорочке и ожерелью и сорочешному поясу и портам тем же, которые были на первый день. Затем зипун, кафтан, шуба и прочие предметы были поданы другие.

Повседневная одежда

Для пребывания в хоромах был подан полный наряд также из других одежд — более богатых, как и на третий и на четвертый день.[\[159\]](#)

Прошло ровно 22 года от того времени, когда женился царь Михаил Фед., его сын молодой царь Алексей Мих. в том же самом порядке устраивал и свои одежды по случаю своего бракосочетания с Марьей Ильичной Милославских в 1648 году.

Точно так же почти за неделю до дня венчания, 10 генваря, и для его радости была составлена общая роспись платью, в каком по дням должен был одеваться новобрачный князь.

В день венчания, в первый день, 16 генваря государю был подан наряд, во всем сходный с таким же нарядом его отца. Конечно, самые одежды были других тканей с другими уборами, но старозаветные *кожух* и *шуба русская* были те самые, которые 22 года тому назад красовались на царе Михаиле. Двадцать с лишком лет они бережно сохранялись в царской кладовой, как и калита моск. князя Данила или Мономахова Шапка и другие сохранившиеся драгоценности старого времени. Это подает повод заключать, что *кожух* и *русская шуба*, хотя в течение времени и изготовлялись из новых тканей, но всегда сохраняли свое особое значение в брачном наряде и, несомненно, оставались памятниками глубокой старины.

Но со времени царствования Алексея Мих. настает очень заметное движение к Петровской эпохе преобразования царского быта во многих его подробностях. Старое, особенно очень древнее, стало забываться ввиду водворявшихся мало-помалу различных немецких или вообще европейских новостей. Так были забыты и древний *кожух* и *русская шуба*.

Спустя 23 года после женитьбы царя Алексея на Милославской, при вторичном бракосочетании на Наталье Кирилловне Нарышкиных, государь в первый день брака, 22 генваря 1671 г., оделся совсем иначе, как было прежде при первой его радости. В этот день ему было подано: им самим же, как упомянуто в своем месте, с. [843], вновь введенная одежда *ферезя*, под нею ферези, а под ними зипун с пристяжным ожерельем и пр. О *кожухе* и *шубе русской* уже не поминается (В. 541).

Надо, впрочем, заметить, что эта царская радость по обстоятельствам, о которых см. Домашний быт русских цариц, изд. 3, с. 252 и сл., совершилась не по-прежнему, а без особого подобающего свадебного чина и торжества. Между тем упомянутые древние одежды все-таки должны бы красоваться на государе как принадлежности старозаветного брачного обряда, но об них в это время уже

совсем забыли, быть может и по той причине, что брачное венчание совершилось с большою осторожностью, как бы потаенно, так что государь прошел в Успенский собор к венчанию скрытно прямо из хором царицы внутренними переходами через Ризположенскую лестницу, что у западных врат собора.

Одежды века XVI, устаревшие в веке XVII-ом

Выше мы описали одежды, которые бытовали в царском обиходе в течение XVII ст. В предыдущем XVI ст. находим несколько одежд, каких в XVII ст. уже не встречается.

Сохранились немногие описи платья времен царя Ивана Вас. Грозного и даже его походные выезды с обозначением надеваемых одежд. Упоминаются те же зипуны, ферези, кафтаны, платно, чуги, опошни, однорядки, шубы, епанчи и пр., иное с иным только названием: сафьянные ичетыги XVII ст. называются по-русски чулками. Наиболее любимую одеждою были ферези.

К особенностям костюма того времени против XVII ст. принадлежали:

- 1) Кафтанец короткий.
- 2) Терлик (Руской — Савв. 17. Год.[\[160\]](#)).
- 3) Тегилляй.
- 4) Армяк.
- 5) Сермяга.[\[161\]](#)

В головном уборе — науруз.

В нижней одежде — ногавицы, род штанов. С наколенки — их убор.

Кафтанец короткий по-видимому соответствовал той одежде, которая в XVII ст. носила название чуги. В описях XVII ст. это имя редко [\[162\]](#) упоминается, зато кафтанец короткий в ездвом платье занимает свое место постоянно, как и чуга в XVII ст. Поэтому возможно заключить, что переменялось только имя, а покрой одежды оставался тот же. Такая перемена имени вполне зависела от усмотрения дьяка или заведующего гардеробом, дававшего предмету то имя, какое бывало в ходу, или какое точнее обозначало предмет описания. Так, в XVII ст. обычные почти на каждой одежде петлицы везде называются *нашивкою* по тому поводу, что они нашивались на одежду. В описях XVII ст. это прозвание совсем не встречается, его заменяет слово *образцы*, которое обозначало самую форму нашивки, обыкновенно четырехугольной,[\[163\]](#) хотя и продолговатой. Таким образом, в XVI ст. все одежды украшались не нашивкою, а образцами, которыми украшался и кафтанец короткий. Образцы, так же как и нашивка, составляли принадлежность и красу пуговиц или вообще застежек.

О терлике мы упоминали [выше, с. 858], что в XVII ст. в царском обиходе он не употреблялся; но в XVI ст. он принадлежал к обычному ездвому платью вместе с кафтаном.

Что касается армяка, то, по-видимому, покрой его соответствовал однорядке. Армяком эта однорядка прозывалась по имени восточной ткани армячины, которая изготовлялась кочевыми азиатскими племенами из верблюжьей шерсти и бывала тонкая и толстая, как и обозначаются армяки «тонкое полотенцо» и «толстые». В XVI ст. однорядка, кроме обычной нашивки наперед, именуемой образцами, украшалась еще по плечам в лопатках золотным и шелковым шитьем. Так украшался и армяк. Это сходство в наряде одежд заставляет предполагать об их сходстве и в покрое. Вот опись обеих одежд: [«Ормяк ординской толстой, что с обрасщики в 5 местах да на прорехах по образцу, завязки шолк червчат с столбцом, кисти с золотом, ворворки шолк лазорев с золотом. Однорядка скорлатна с сажеными лопатками, завязки шолк голуб с золотом» [\[164\]](#)].

Особенного внимания заслуживает *тегиляй*, именно по небывалому в известных одеждах количеству пуговиц. [\[165\]](#)

В описи государевых тегиляев значатся: Тегиляй бархат венежитцкой ценинен с золотом и с петлями, на нем 56 пуговиц золоты продолговаты сенчаты с жемчуги. — Тегиляй бархат венежитцкой шолк червчат да зелен с золотом и с петлями. На нем 46 пуговиц золоты сенчаты резаны на проем с жемчуги. — Тегиляй ж, которые без горностаев с круживы: Тегиляй бархат венежитцкой лазорев листки золоты, на нем 48 пуговиц золоты чешуйчаты с чернью. — Тегиляй бархат венежитцкой на бели чубар с розными шолки, а на нем 68 пуговиц золоты. Травки резаны с чернью. [\[166\]](#)

У царевича Ивана Ивановича † [19 ноября 1581 г. [\[167\]](#)] было девять тегиляев, в том числе: Тегиляй камка кизылбашская на зелени розные шолки с золотом мелкой узор с горностаи, пуговицы серебряны уголчаты золочены. — Тегиляй без горностаев, бархат венежитцкой шолк червчат да зелен с золотом и с петлями мелкой узор; пуговицы на нем золоты чешуйчаты. — Тегиляй камка кизылбашская на вишневе розные шолки *мужики с робяты* и птицы, расстежной, пуговицы золоты прямые, грани резаны. [\[168\]](#)

В этих описях слово горностаи, как можно заключить, не означает горностаиный мех, а изображения на тканях зверков горностаев, как и слово петли указывает на изображения на ткани фигур вроде петель. Однако другие описи упоминают о горностае меховом.

Тегиляй бархат венежитцкой шолк червчат на золотой земле петли золоты и серебряны; опушен горностаем, подложен тафтою зеленою, без пуговиц. — Тегиляй бархат венежитцкой рудожолт, стеган. Круживо на нем ткане полк червчат с серебром. На нем на вороту и по боком в четырех местах образцы аксамичены серебром по червчатому отласу; бахрама шолк голуб; пуговицы на нем серебряны угольчаты. [\[169\]](#)

Эта последняя опись указывает, что наряд или убор тегиляя бывал такой же, как и на других одеждах. Только вышеприведенное число пуговиц очень затрудняет определить сколько-нибудь точно покрой этой одежды, которая в народном быту употреблялась вроде самодельного доспешного платья.

В тегиляй наряжались ратные люди, готовясь в поход. Поэтому тегиляй подкладывался пенькою или деревянным сукном очень толсто и простегивался с целью устроить его так, чтобы охранить ратника от стрел и сабельных ударов.

В XVII ст. такой наряд назывался *куяком*, который набивался даже медными гвоздями. В 1668 г. стрельцу Ивашку Кузмину, мастеру медного дела куплено меди зеленой тазовой 4 пуда делать к *куякам* суконным к десяти алым и к десяти голубым 8000 гвоздей для набивки тех куюков, по 400 гвоздей на куюк (№ 855).[\[170\]](#)

В XVI ст. встречается в числе летнего государева платья и *сермяга*, простонародная одежда, обыкновенно суконная, как и однорядка. «Сермяга сукно бело, строка и завязки шолк багров, лопатки шолк багров да рудожолт. — Сермяга сера большая, строка шолк багров; на ней пять пуговиц золоты, половинчаты резаны с чернью; завязки широкие камка бурская, на черни шолк лазорев да червчат с золотом, подпушены камкою венедитцкою». [\[171\]](#) По описанному здесь убору сермяга сходствует с армяком и однорядкою.

В XVI ст. кроме тафьи, шапки и колпака носили *науруз*, особого рода колпак из бархата, камки, сукна, с *полицами*, *прорехами* и кистью, украшенный запанами и веревками по швам. Науруз камка бурская на зелени репы золоты с червчатым шолком; (две) запаны на нем золоты, а в них в середке по образине литой белы, да на него ж две пуговицы жемчуги уродоваты, веревки серебряны, подпушка бела с золотом.

Науруз *пуховой* с плащи и с запанами с золотыми, а в запанах и в плащах 31 яхонт червчатых и лалов, 4 яхонты лазоревых, 29 алмазов да тумпаз, 4 изумрудцы, 8 берюз, 6 зерен вислых жемчужных на прорехах, 4 пуговицы золоты, а яхонты в них лазоревы.

Науруз по гвоздичному бархату шит золотом волоченым, с запанами.

Науруз скорлатной, по нем веревки жемчужны, на нем на одной *прорехе* запана золота, а в ней яхонт лазорев велик долог обделан золотом, а вверху яхонт червчат, да на прорехах по два *переченка* золоты с олмазцы пугвицы золоты уголчаты с финифты с камышки.

Науруз камка бурская на бели шолк лазорев да червчат с змейки и копытца золоты малые, веревки трунцалны; две запаны золоты круглы на них травы листье, в одной запоне яхонт лазорев да 4 яхонты червчаты да зерно жемчужное, а, в другой запоне яхонт лазорев да лал; полицы камка бурская на червце розные шолки с золотом; кисть шолк червчат с золотом, ворворки канютелные одинокие. [\[172\]](#)

Краткие описания наурузов см. в Материалах VII, 7. [\[173\]](#)

При царе Иване Вас. Грозном царская обувь отличалась особым нарядным украшением. На передах или носках у чоботов и у башмаков, обыкновенно сафьянных, набивались по сафьяну золотые бляшки, изображавшие орлов, единорогов или индрогов, львов, волков, лисиц. [\[174\]](#)

И тогда, как и в XVII ст., употреблялись на одеждах ткани с изображениями людей или *мужиков*:

люди да деревье, мужики крылаты, мужики да барсы, одни мужики, мужички сидячие, мужики со птицами, мужики стоячие, мужики да деревье, мужики с робяты.

Пояснения редактора издания

- [1] Кроме заголовка: «Царская одежда», имеющегося в оригинале, прочее все добавлено. — *Ред.*
- [2] В оригинале автором приписано: «шубы есть». — *Ред.*
- [3] Ип. 34 [П. С. Р. Л., т. II. СПб., 1843, с. 34; изд. 2, СПб., 1908, с. 351. — *Ред.*].
- [4] Ип. 114 [П. С. Р. Л., т. II, с. 114; изд. 2, с. 591. — *Ред.*].
- [5] Лавр. 78 [П. С. Р. Л. СПб., 1846, т. I, с. 78. — *Ред.*].
- [6] Временник Импер. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс. кн. 7. М., 1850, III, с. 24.
- [7] Ник. I, 121 [Русская летопись по Никонову списку, ч. I. СПб., 1767, с. 122; П. С. Р. Л., т. IX. СПб., 1862, с. 74. — *Ред.*].
- [8] На поле оригинала автором отмечено: «она общая». — *Ред.*
- [9] Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 474.
- [10] Софийский Временник, ч. I. М., 1820, с. 264.
- [11] На поле оригинала, хотя и не против этого места, автором замечено: «Сав. Котыга Греч. *Θερίστρον*». См. П. И. Савваитов, Описание старинных русских утварей, одежд... СПб., 1896, с. 64, где отмечается, что в XI—XII вв. словом *котыга* переводилось, между прочим, и греч. слово *θερίστρον* (Правильнее — *θερίστρον* или *θερίστροιον*, см. Греч.-рус. словарь Игн. Коссовича, ч. I. М., 1848, с. 863). В первом издании указанного сочинения (Описание старинных царских утварей, одежд... СПб., 1865) о котыге не упоминается. Далее автор ссылается и на то и на другое издание; для краткости эти ссылки обозначаются: Савваитов, изд. 1 или изд. 2, страница такая-то. — *Ред.*
- [12] На поле автором добавлено: «Однорядки из различных сукон». — *Ред.*
- [13] Устюж. Л., 146. [См. Летописец, содержащий в себе российскую историю от 6360/852 до 7106/1598 года. М., 1781, с. 146, где чит.: «да триста *шуб* бараньих, да триста однорядок *Чипских* и *Лунских* и *Новоголских*, и *Трекумских*, да триста *сермяг*». На заглавном листе принадлеж. автору экземпляра этой книги перед словом «Летописец» автором приписано: «Устюжский». — *Ред.*]
- [14] Карамзин. Ист. Гос. Росс., изд. 5, т. V, прим. 137.
- [15] Новг. I, 104 [П. С. Р. Л., т. III. СПб., 1841, с. 104. — *Ред.*].
- [16] Кн. XI, гл. 2, § 3, с. 504 [География Страбона, ... перев. с греч... Ф. Г. Мищенко. М., 1879. В другом месте на поле автором отмечено: «Нарядные платья по Страбону привозили в Танаид Этюды Осет 94». См. указ. стр. в ч. 3. «Осетинских этюдов» В. ф. Миллера, М., 1887. — *Ред.*].
- [17] Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 737.
- [18] Там же, с. 738.
- [19] На поле оригинала автором отмечено: «строчить». — *Ред.*
- [20] Материалы VII, 1 и Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 606.

- [21] Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 596.
- [22] Там же, с. 594.
- [23] Викторов. Описание..., с. 103.
- [24] Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 596.
- [25] Вейс [Внешний быт народов с древнейших до наших времен], т. III, часть I [М., 1877], с. 61 упоминает *giron, juron* — верхнее платье кафтан, походило на короткий камзол.
- [26] На поле оригинала автором отмечено: «Татар. *Зубун* Надо сообразить с древне-римскими *Subucula* — род рубахи и женское *Supparum* род рубах полотнян. Рим. Древн. II, 274. *Forensia* — 272. *Capit* [=Capitium]=Каптур 274 *Cucylus* [=cuculus] — куколь. Калиги — *Gallicae* — 277 [*Caligae* — воинская обувь — 280]. *Calcei* — башмаки 278. *Monilia* — монисто 288. Фриз — 291. Барка 239. *Supparum Supparus* род полотняного платья женск. и мужского[.] *Subucyla* [=subucula] нижнее, исподнее платье, рубашка». Здесь автор ссылается на Римские Древности... Сочин. Александра Адама... Перев. с нем., с 3 изд. Ч. II. М., 1824. — *Ред.*
- [27] Чтения в Импер. Общ. Ист. и Др. Росс., № 1, 1846, III, с. 34.
- [28] Викторов. Описание..., с. 189.
- [29] На поле оригинала автором добавлено: «Зип. без *рукав* 488, 490, 581, 480 при больш. наряде». Цифры обозначают страницы издания П. М. Строева: «Выходы государей царей и великих князей, Михаила Феодоровича, Алексия Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Русии самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844. Дальнейшие ссылки автора на это издание обозначаются для краткости в соответствующих местах текста в скобках — В. и цифра, указывающая страницу издания. — *Ред.*
- [30] На поле оригинала автором добавлено: «[В] 593. Два ожерелья стоячее и повседневное пристяжное. 581. [«Ожерелье стоячее с запоны, ожерелье пристежное с камни»]. [В] 618 вместо обниси ожерелье при трауре [«бархат таусинной»]». — *Ред.*
- [31] На поле оригинала автором замечено: «Ткани — тафта, атлас, камка, объярь, зарбав. [В.] 645, 648». В другом месте на поле отмечено: «Царь Мих. Ф. предпочитал червчатый цвет, царь Ал. — белый». — *Ред.*
- [32] На поле автором добавлено: «Описи Викт. 189». См. Викторов. Описание..., где на с. 189 указаны два теплых зипуна ц. Мих. Феод., один — без рукавов, но оба крыты тафтой. — *Ред.*
- [33] На поле оригинала отмечено: «польские — фerezея греч. *верестрон*». Ср. польск. *ferezya*, греч. *θήριστρον*. — *Ред.*
- [34] На поле оригинала автором отмечено: «Геродот *Форанс*, I, 270». Здесь — ссылка на книгу: «История Иродотова, перевод. с греч. Ив. Мартыновым с примеч. переводч.», ч. I. СПб., 1826; на с. 270 этой книги в прим. CLXXXI *θώραξ* — броня. См. также Греч.-рус. словарь, сост. Ив. Синайским — I ч., 2 изд., испр. М., 1869, с. 363 — в экзempl. автора слово *θώραξ* (sic. Ср. Греч.-рус. словарь Игн. Коссовича, ч. I. М., 1848, с. 881, где чит. *θώραξ*) — панцырь, латы и пр. подчеркнуто. — *Ред.*
- [35] На поле оригинала автором замечено: «езд?». Ниже, где речь о фerezях ездовых, о прорехах не упоминается. — *Ред.*
- [36] На поле оригинала против настоящего места автором замечено: «ездов». Ср. ниже, где речь о фerezях ездовых. — *Ред.*

- [37] О станов. ферезях см. на наст. стр., о ездовых на наст. и на сл. стр. — *Ред.*
- [38] В оригинале, хотя и в другом месте, о тех же образцах даются автором несколько более подробные сведения: «Образцы жемчуж. прорезные с алмазы. [В.] 286, 287. Круги 287 [?]. Меншие инроги 287. Образцы *львы* и *грифы* низаны жемчугом 287, 290, 293, [2]95. Образцы жемч. по зеленому бархату и по вишневному бархату 288». — *Ред.*
- [39] В оригинале, хотя и в другом месте, автором, однако, отмечено: «[В.] 298. Зипун. Ферези холодн. Ферези ездовые». Из этого места «Выходов» видно, что уже в 1653 г. 24 сент. ц. Ал. Мих. надевал на ферези холодные ездовые ферези. — *Ред.*
- [40] В оригинале, хотя и в другом месте, автором замечено: «[В.]326 *Ферезея* образцы низаны жемч. с каменьи под нею ферези. Зипун. 409. Образцы в них запаны с алмазы. 2 выпало. 534. Четыре образца жемч. с каменьи». — *Ред.*
- [41] Помещаемое в скобках добавляется согласно ссылке автора: «Максим. 145 и 296» и взято из книги: Указатель российских законов..., изд... Львом Максимовичем, ч. 2. М., 1803, с. 145; на стр. же 295—296 той же книги чит. след. указ царя Федора Алексеевича от 19 дек. 1680 г.: «в Господские и во Владычни праздники и в празднество нарочитых Святых и Своих Государевых Ангелов во время Своих Государевых выходов Боярам и Окольниковым и Думным и Ближним людям и Стольникам и Стряпчим и Дворянам Московским и Дьякам в нынешнем во 189 году и предыдущие годы быть в золотых, бархатных и в обьяринных Ферезеях»; далее следует перечень праздников, в какие надлежало быть в тех или иных ферезеях. — *Ред.*
- [42] На поле оригинала автором замечено: «Становые ферези. Становая шуба. Становое платье XVI ст.». См. выше, с. 842, и ниже, с. 849, и Материалы VII, 6. — *Ред.*
- [43] Словарь, 20. [См. А. Вельтман. Московская Оружейная Палата. М., 1844. Пояснительный словарь предметов древней царской казны и оружейной палаты, с. 20. Далее ссылки автора на этот словарь помечаются: Вельтман, Словарь, страница такая-то. — *Ред.*]
- [44] Словарь 71. [См. Выходы... Указатель историч., топографич., реальный и филологический, по порядку азбучному, с. 71; см. также с. 38. — *Ред.*]
- [45] На поле оригинала автором замечено: «Портрет Потемкина». Подобный пояс действительно изображен на двух портретах масляной краской русского посла полов. XVII в., стольника Петра Ивановича Потемкина. С одного из этих портретов — работы испанского живописца Каррено — в рост есть фотографический снимок в собрании автора; найден в Материалах к настоящему сочинению; вверху ярлычок с цифрой 690, внизу — «I. Carreno», и ниже: «I. Carreno. — 1912. — Portrait de l'ambassadeur Russe P. I. Potemkiin. (au Musée du Prado) I. Laurent y C^{ia} Madrid. Es propiedad Déposé». С того же портрета снимок в журн. «Старые Годы», 1909, Июль—Сентябрь, к стр. 401 (статья А. П. Новицкого). На снимке, принадлежавшем автору, пояс вышел отчетливее. Другой портрет Потемкина. поясной, — в Московской Оружейной Палате, см. «Опись Моск. Оруж. пал.», ч. 2, кн. 3. М., 1884, с. 238, № 3905 и табл. 47; ср. Древности Росс. госуд., отд. IV. М., 1851, с. 48—49 и рис. № 11 (на последнем рисунке — работы Ф. Г. Солнцева — Потемкин изображен во весь рост). — *Ред.*
- [46] На поле оригинала автором добавлено: «раньше [В.] 323». — *Ред.*
- [47] На поле оригинала, хотя и в другом месте, автором замечено: «Кафт. ездовой широкие рукава Вых. 685». — *Ред.*

- [48] В оригинале, хотя и в другом месте, автором приведены следующие указания о кафтане ездовом с *клиньями*: «С сент. 1679 г. [В.] 675. Кафт. ездовой новой с *прямыми клиньями* — 676, [67]7, с *прямым клиньем*. 677. 676 Кафт. езд. суконный с прямыми клиньями с 1679 г., на него кафт. ездовой же объярь; заменил ферезею кафтан с клиньями». — *Ред.*
- [49] На поле оригинала автором добавлено: «В опашне и зимою гдрь слушал церковные службы в дворцовых церквах. Зимою в собор [В.] 369, 370, 371, [3]89, [3]92. Опашень самая *обычная* и любимая одежда во все XVII ст. Опашень *столовый* (чистой) за столом В. 17». — *Ред.*
- [50] На поле автором замечено: «Проймы?». — *Ред.*
- [51] На поле автором карандашом замечено: «*Плис плюш*», а далее добавлено: «Подпушка *фараузная* у платна. Вых. 157, 164, 264, 277, 280, 328. Фараузы отласные, тафтяные Вельтман. [Словарь, с. 63]». На поле карандашом: «*Плюш*». — *Ред.*
- [52] На поле оригинала автором замечено: «у Вельтмана NB»; см. Вельтман. Словарь, с. 36—37, и далее автором добавлено: «[В] 135. Однор. панихидное зимою февраль [1646 г. 26 февр.]. 142. 1 сент. [1646 г.] однорядка богатая, почему можно полагать, что с 1 сент. надевали однорядку как бы по уставу. № 143. [1]45». — *Ред.*
- [53] На поле оригинала автором замечено: «Песцовая армячная [В.] 98, 99». — *Ред.*
- [54] На поле оригинала автором приведены названия тканей, служивших верхом для шуб: «бархат атлас тафта столов. камка сукно». На особом же листке, вложенном в оригинал, чит.: «Шуба суконная употреблялась только для ненастья. стр. 70 Вых. 82». См. обе указан. стр. «Выходов». — *Ред.*
- [55] На поле оригинала, хотя и в другом месте, автором добавлено: «Нагольные шубы (для стола) натирали белилами (№ 738) и мелом». — *Ред.*
- [56] См. Рисунки к путеш. по России... бар. Мейерберга... Изд. Ф. Аделунгом. СПб., 1827, с. 49. — *Ред.*
- [57] В оригинале автором приписано карандашом: «Так». — *Ред.*
- [58] Древн. Росс. Вивлиофика..., изд. 2, ч. XIII, с. 148, 188.
- [59] См. Ubiory w Polsce... przez Łukasza Gotębiowskiego... W Warszawie, 1830, с. 244. Экземпляр этой книги имелся в библиотеке автора. На поле оригинала автором замечено: «Немецкая ученость (Я. К. Грот Филологические Разыскания [СПб., 1873]. [с.] 458) говорит, что славян. шуба взято с немецкого Schaubе длинное верхнее платье, покрывающее все тело, в верхн. Германии, и тут же указывает арабское *джубба*. Шляпа оттуда же. Schlapp. Франц. jure, итал. giubba — юбка. Испанское чора. Корень оказывается общим, но наше все-таки взято с немецкого». — *Ред.*
- [60] На поле оригинала автором добавлено: «Однако в Кроильных книгах он существует еще с 1628 г. (№ 1158). По тем же книгам видим, что царевич Алексей Мих. носил кебеняк с пятилетнего возраста и до 15 лет до 152 г. (№ 1160). Царь Михаил надевал его даже на шубу (В. 12). Окебенячить? Врем. VII, 14, 13». См. Временник Импер. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 7, М., 1850, Смесь, с. 13 и 14, где чит.: «Ормяк... окебенячити атласом червчатым, — отласом лазоревым». — *Ред.*
- [61] На поле оригинала автором добавлено: «Солночник от дождя у Викт. 195». На указанной стр. Описания чит.: «*Солничник турецкой*, шадроват, сгибной; покрыт тафтою

червчатою, рукоять трость морская». — *Опись платью ... ц. Мих. Фед. 7142 (1633—1634) г. № 129. — Ред.*

[62] См. указан. в прим. и на с. 849 книгу Gotębiowskiego, где на с. 161 упомянуты: «jamurlach, jakmurlug». Далее автором добавлено: «Сравн. Савваитов»; см. изд. 2, с. 183—184. — *Ред.*

[63] Вельтман [Словарь..., с. 13].

[64] На поле оригинала автором добавлено: «Викт.», но у Викторова в Описании на соответствующей, 196, стр. приводится лишь название «эпанчи». — *Ред.*

[65] На поле оригинала автором замечено: «Западн. по Далю куртка, крутка, кофта. фуфайка». Ср. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, ч. 2, М., 1865, с. 688 и приб. 7, с. 2 (замеч. П. П. Микуцкого). — *Ред.*

[66] Вельтман. Словарь, с. 18. — *Ред.*

[67] См. Савваитов, изд. 1, с. 179. — *Ред.*

[68] Древности Российск. госуд. IV. М., 1851, рис. I, с. 5.

[69] Т. е. 1641—1642 гг. На поле оригинала автор указывает Древн. Росс. госуд. Отд. III. М., 1853, с. 42. Ср. *Опись Моск. Оруж. Палаты*, ч. 1. М., 1884, с. 74, № 141. — *Ред.*

[70] На поле оригинала автором отмечено: «См. Радзив. Летоп.». Ср. изд. Импер. Общ. Люб. Древн. Письм., CXVIII, Радзивил. или Кенигсбергская летопись (П., 1902, статья акад. Н. П. Кондакова, с. 121—122, где описан особого рода кафтан княжеского воеводы, изображ. на лл. 234—235). — *Ред.*

[71] Что аламами назывались круглые бляхи — запаны, это подтверждается следующими записями: 172 (1664) года на пушкарей сделано одиннадцать кафтанов красных, аламы жестяные, писаны в клеймах пушки, нашивки мишурные серебряные. В том же году генваря 27 выдано на обшивку на круги железные, что деланы на пушкарей, 4 арш. бархату красного (№ 1066).

Вельтман [Словарь, с. 1] объяснял это слово, известное и в духовных грамотах XIV ст., что оно означало «накладной воротник или ожерелье пристяжное».

[На поле оригинала, хотя и в другом месте, автором добавлено: «Еще Доп. А. И. VII, 46 жемчугу на 658 р.». См. Дополн. к Акт. Историч. Т. VII. СПб., 1859, с. 46—47 (Докладн. выписка 12 февр. 1676 г.), где об аламах говорится след.: «...да ферезею бархатную золотную на соболях с аламы низаными жемчюгом; взято... жемчюгу... Всего ценою на 658 рублев на 28 алтын на 2 денги... четыре алама низаны по таусинному шолку, по бели, с канителью... те аламы нашиты на ферезею». — *Ред.*]

[72] В оригинале, хотя и в другом месте, автором замечено: «Вых. 606. Образцы. На чуге на грудях и назади и на плечах нашиты 4 *круги* по ним низаны орлы жемчюгом мелким да в кругу ж в орлах по изумруду. На ферезях круги 287 [?]. 286 и др. *плащи*. Нашивка 295. *Круглая 287 Долгая* круглы запаны 295». — *Ред.*

[73] См. в Материалах VII, 2 [— описание чуги, кроеной 24 авг. 1642 г. — *Ред.*].

[74] На поле оригинала автором добавлено: «Опись амагили см. у меня в алфавите старом», т. е. в алфавитном перечне одежд, где написано след.: «№ 130. 150 года Амагиль золота по ней травы золоты чеканные с розными финифты. На верху на кровле два яхонта червчаты высподи на кровле ж алмаз четвероуголен; да в исподи на амагили ж два изумруда все в гнездах золотых под амагилью львова голова, а позади амагили по золоту навожены травы чернью; весом амагиль и с камнем 76 золотников». В Описании

Викторова, с. 196, об амагили только упомянуто, у Савваитова же во 2 изд., с. 5, даются лишь краткие сведения, притом по другим источникам, ср. также 1 изд., с. 298. — *Ред.*

[75] На поле оригинала автором добавлено: «560. Натруска названа так фляжка». — *Ред.*

[76] Вельтман. Моск. Оруж. пал., с. 48. [Ср. Описание Москов. Оруж. пал., ч. 1. М., 1884, с. 65—66, № 120. — *Ред.*] Выходы, с. 287, 288 чепь, 290.

[77] См. Описание Московской Оружейной Палаты, ч. 3, кн. 2. М., 1884, с. 95—97, № 4570. — *Ред.*

[78] На поле оригинала автором замечено: «Платно [В.] 74, 157, 156. Праздничная одежда». На соответствующих страницах «Выходов» описывается платно, надевавшееся государями в Светлое Христово Воскресение. — *Ред.*

[79] См. Выходы, с. 156 и 157, где, впрочем, завязок не упоминается. — *Ред.*

[80] На поле оригинала автором добавлено: «В Нюренбергской Хронике стр. XLVII изображен царь Соломон в таком платне с широкими рукавами со скипетром и державою в венце. У платна по подолу круживо. Ожерелье широкое, но не круглое не диадима, а воротник с разрезом от горла[.] CXLV Юстиниан такое же с пуговицами до подолу на $\frac{1}{4}$ расстояниями друг от друга. Есть круживо. CLI — тоже. CLXVIII — Карл Великий. Походит на кабат это платно. Сходно изображение с нашими». На листе CLI изображен император Ираклий, см. экземпляры Хроники, принадлежащие Моск. Публ. и Румянц. Музеям (Латинск. изд. и нем. перевод, 1493 года). — *Ред.*

[81] Дворц. Разр., т. IV, с. 28.

[82] Викторов. Описание..., с. 33; Выходы, с. 617.

[83] На поле оригинала автором замечено: «вес всех». — *Ред.*

[84] Викторов. Описание..., с. 33.

[85] К этому месту в оригинале вложен листок со следующим текстом:

«7152 года генваря в 27 день из большие казны в Грановитую *восемь ковшей золотых* с каменьем и с жемчюги да три серебряных золочены с каменьям взял Федор Малово и те ковши снесены в казну.

Тогож дни в Грановитую из большие казны *судки золотые* с каменьем взял путной ключник Федор Якимов *судки золотые* взял и руку приложил и те *судки* снесены в казну.

Тогож дни взято ко Государю Государевой большой казны *колпак* взял стряпчей Кирило Хлопов да *тафья* низаная вынята взапас принял *колпак* стряпчей Иван Михайлович Аничков и генваря в 30-й день *колпак* в казну снесен.

Того же дни ко Государю взято *посох* чеканной да *жезл* взял стряпчей Кирило Хлопов принял боярин Борис Иванович Морозов осматривал подъячей Давыд Дерябин, и генваря в 30 день *посох* и *жезл* в казну снесен (785)». — *Ред.*

[86] В IX т. Русск. Истор. Библ. СПб., 1884, с. 11, чит. след.: «куплено рындам на кафтаны на нашивки и к фerezем к завязкам на кисти». — *Ред.*

[87] Русская Историч. Библиотека, т. IX. СПб., 1884, с. 11, 12, 13, 180 [цена четвертого терлика, впрочем, — 7 р. 25 алт. полпяты ден. и крашенины у него не указано. — *Ред.*].

[88] Там же, с. 181.

[89] См. изд. 1, с. 284; изд. 2, с. 146. — *Ред.*

- [90] На поле оригинала автором замечено: «Был русский у Годун.», см. ниже, с. 883. — *Ред.*
- [91] Викторов. Описание..., с. 24. Еще 2.
- [92] Карамзин. История госуд. Росс., изд. 5, т. VII, с. 38 и прим. 106.
- [93] Древн. Росс. Вивл., изд. 2, ч. XIII, с. 152 и 190. [На поле оригинала, хотя в другом месте, автор отмечает также: «Свадьба Алекс. Мих. у Савваитова». См. во 2 изд. сочинения Савваитова стр. 146, где сведения заимствованы из «Сказаний русского народа» Сахарова. СПб., 1849, т. II, кн. VI, с. 87. — *Ред.*]
- [94] О терликах, шитых для рынд, возниц и ухабничих, см. ниже, Материалы VII, 3. — *Ред.*
- [95] Дворц. Разр., т. III, с. 499.
- [96] Дворц. Разр., т. IV, с. 181. [Сведения о 1680 г., заимствованные из Разрядов, помещены автором на поле оригинала. — *Ред.*]
- [97] На поле оригинала автором отмечено: «Р. И. Б. IX, 217. терлики 1614 г.». См. ниже, Материалы VII, 3. — *Ред.*
- [98] Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 658, 720.
- [99] Русск. Истор. Библ. Т. IX. СПб., 1884, с. 84.
- [100] См. О государстве Русском. Сочинение Флетчера. СПб., 1905, с. 125. — *Ред.*
- [101] См. перев. А. М. Ловягина, изд. А. С. Суворина. СПб., 1906, с. 173. — *Ред.*
- [102] См. Древн. Росс. госуд., отд. IV, с. 47 и рис. № 11. — *Ред.*
- [103] См. Стоглав. Казань, 1862, с. 65 и 159—160. — *Ред.*
- [104] См. Menologium graecorum jussu Basilii Imperatoris Graece olim editum ... nunc primum graece, et latine prodit, studio et opera ... Albani ... Pars II, Urbini. 1727, с. 132, под 22 января. Ср. также исслед. акад. Н. П. Кондакова: «Изображения русск. княж. семьи в миниатюрах XI в.». СПб., 1906, с. 39—43. — *Ред.*
- [105] Ср. выше, с. 845, прим. 1. В собрании автора, поступившем в Исторический музей, есть еще фотограф. снимок с портрета Потемкина, гравированного Блотелингом (по оригиналу Кнеллера); этот портрет погрудный, и пояса на нем не изображено. Ср. Д. А. Ровинский. Материалы для русской иконографии. Вып. V. СПб., 1886, № 187. — *Ред.*
- [106] На поле оригинала автором добавлено: «1662 г. авг. [6] шапка бархат рудожелт с лазоревым пером [В.] 382». — *Ред.*
- [107] Викторов. Описание..., с. 190.
- [108] На поле оригинала автором добавлены сведения и за более раннее время: «у Годунова Сав. 19, у Грозного», «1503 г. 1523 г. С. Г. Гр. 339. Врем. VII, 27».
- См. Собр. госуд. грам... Ч. I. М., 1813, с. 339: «колпак полки сожаны жемчугом, да три у него пуговицы яхонты жемчюги и непришиты» (Духовн. грам. княгини Иулианы, супруги Кн. Вас. Борис. Волоцкого около 1503 года); там же, с. 418: «да колпак» (Духовн. грам. князя Феодора Борисовича Волоцкого... около 1523 года).
- Временник Импер. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс. кн. 7. М., 1850, III, с. 27: «Из станowych нарядов [ц. Иоанна Грозного]. 12-го наряду. Колпак с червчатым отласом, петли и вывод низан жемчугом с лалики, на нем тридцать два лалика, на прорехе пять пугвиц жемчужных, да три пуговицы золоты, а у них по два жемчуга... 19-го наряду. Колпак с

червчатую камкою с круглою запоною; и запона помечена в нетях: а сказали положено на Государев науруз, а колпак есть».

Савваитов, изд. 1, с. 19: «Колпак [Годунова 1589 г.] саженой; на нем 8 запон; в запонах камень изумруды и яхонты и алмазы; у 5-ти запон по жемчугу по вислomu да у 6-й запоны крыжик 3 зерна; да на прорехе 5 пугвиц яхонты лазоревы на спнех на золотых, на закрепках по зерну по бурминскому» (ср. изд. 2, с. 45). — *Ред.*

[109] О колпаках добавлено, согласно ссылке автора: «Викт. 190», но третий колпак у Викторова не описан. — *Ред.*

[110] Викторов. Описание..., с. 191.

[111] На поле оригинала автором добавлено: «у Годунова, Сав. 20». См. 1 изд. книги Савваитова, с. 20 (2 изд., с. 177): «Шляпа Немецкая дымчата, подложена бархатом червчатым, нутрь тафтою; обручик бархат червчат; пряжка и наконешник и засов серебряны золочены». — *Ред.*

[112] Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 534.

[113] В «Выходах» чеботы сафьян лазорев показаны лишь у ц. Ал. Мих., см. с. 150, 166, 198. — *Ред.*

[114] Савваитов, изд. 2, с. 165.

[На поле оригинала автором карандашом замечено: «Мих. Фед. Чеботы 1633—1649». Действительно, судя по «Выходам», чеботы упоминаются с 1633 г. (11 февр. — стр. 9) по 1649 г. (31 генв. — стр. 198). Ср. Указатель к «Выходам», с. 8. — *Ред.*]

[115] Собрание государств. грамот... ч. I [М., 1813 г., № 147. Духовная грамота князя Д. Ив.], с. 407. [Дата грамоты не указана, и следовательно год чоботов может быть определен лишь приблизительно, не позже 1509 года — года смерти князя. — *Ред.*]

[116] Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 535, 678, 702, [723] — 724.

[117] История госуд. Росс., изд. 5, т. VI, с. 134 и прим. 348.

[118] 580. [См. Викторов Описание..., с. 192 (№ 580), где, впрочем, отмечены лишь первые острожки. — *Ред.*]

[119] На поле автором добавлено: «Вых. 178»; на указан. стр. Выходов под 16 января 1648 г. описаны башмаки ц. Ал. Мих. — «шиты волоченым золотом и серебром по червчатому сафьяну». — *Ред.*

[120] На поле, однако, автором добавлено: «Сафьян: Царь Михаил сафьян червчат и бел. Ц. Алексей желт и лазоревый[.] Федор — зеленый». — *Ред.*

[121] Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 533. Савваитов, изд. 1, с. 118.

[122] В оригинале автором добавлено: «Савв. Описи 100 много», см. Савваитов, изд. 1, с. 100, где чулки указываются «Жолтые. Соломянной цвет. Светлорудожолты. Алы. Брусничной цвет. Песочной цвет с золотыми травками. Серогорячей цвет. Червчаты. Синовой цвет. Светлокрапивный цвет с золотыми травами». — *Ред.*

[123] Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 597, 688, 689.

[124] 580. [Викторов. Описание..., с. 187 и сл.]

[125] На поле оригинала автором замечено: «О штанах, башмаках нет чисел». — *Ред.*

[126] Викторов. Описание... 586/744, 588/801 [с. 202—203].

- [127] На поле оригинала автором замечено: «Платье П. С. Зак. Указат. стр. 404.». См. Полн. Собр. Законов Росс. Империи. Т. XLII. Ч. 2. Указатель алфавитный. СПб., 1830, с. 404, где перечисляются указы и пр., касающиеся платья, за вторую половину XVII в. — *Ред.*
- [128] Но на поле оригинала автором отмечено: «Повседневное опошень зуфь малинова, фerezи атлас червчат на соболях, зипун тафта бела, обнизь с городаы, шапка сукно скорлат червчат с пухом посох каповой с костьюми, подножье суконное [В.] 547. Марта 26. 1671 г.». — *Ред.*
- [129] Перед этим словом в оригинале — «166», м. б. стран. «Выходов». — *Ред.*
- [130] Может быть, заменялись, ср. Указатель к «Выходам», с. 59. — *Ред.*
- [131] Впрочем, на стр. 174 и 197 «Выходов» мастер указан «дело Казанцово», «Казанцово». — *Ред.*
- [132] Выходы..., с. 166, 168. [На стр. 168 четыре перстня указаны при приеме Литовского посла в 1647 г. сент. 2. — *Ред.*]
- [133] См. Выходы..., с. 173, 182, 209, 219, 222. — *Ред.*
- [134] Указатель Строева, Камни. [См. Указатель к «Выходам», с. 36. — *Ред.*]
- [135] Викторов. Описание..., с. 33.
- [136] О *нашивке, перстнях, ожерелье* печатается по листкам, вложенным в оригинал, о *пуговицах* и *суме* по листкам, найденным в бумагах автора; в каком месте настоящей главы автор желал поместить эти отрывки, им не указано. — *Ред.*
- [137] На с. 245 описывается выход государя в Успенъев день — 15 авг. 1651 года. — *Ред.*
- [138] На указанной стр. «Выходов» отмечаются «люди *стоячие и сидячие*». Далее автор добавляет из тех же «Выходов»: «Люди крылаты 223. Люди стоячие с крылами 213. Люди с крылами 251». — *Ред.*
- [139] На этот раз (в 1654 г.) выход был на другой день рожденья, 11 марта. — *Ред.*
- [140] На поле оригинала автором помечено: «NB. При возвращении. 648». См. Выходы..., с. 648, где отмечается, что при возвращении в Москву из села Алексеевского государь переменял платье и надел: «фerezея холодная, бархат двоёморх жаркой цвет, по нем травы золоты и серебряны, с алмазною нашивкою; кафтан ездовой холодной, объяръ золотная по серебряной земле травы золоты с розными шолки, нашивка золотая с алмазы и с хонтики червчатыми; зипун зарбав серебрян; тесма с алмазными крюками; шапка бархат ал двоёморх по морхам обнизано жемчугом с запоны алмазными и с пером алмазным же; посох индейской с каменьи». — *Ред.*
- [141] На поле оригинала автором помечено: «при возвращен. 648». См. Выходы, с. 647—648, где указывается, что при возвращении в Москву на государе было платье: «фerezея объяръ бела струя серебряна с нашивкою; кафтан ездовой, объяръ рудожелта струя серебряна; зипун, тафта бела; шапка, бархат червчат двоёморх, с орлом; посох индейской с костьюми». В этом платье государь шел до Слазки, где переменял его на описанное в предыдущем примечании. — *Ред.*
- [142] В оригинале показана страница 604. — *Ред.*
- [143] На поле оригинала автором добавлено: «359 Фerezея голубая Фerezь червчат Зипун бел Зипун без обнизы в загород, выходах Девич. м., Покров. Платье *походное* 555». См. «Выходы», где на с. 359 указывается, что 27 июля 1661 г. «на государе было платье:

ферезея, сукно голубое, ферези, отлас черчвет, зипун, тафта бела, без обниси», а на с. 555, что 1 авг. 1671 г. государь ходил «в ход за кресты, на иердан, в селе в Преображенском. А на В. Г. было платье *походное*: ферезея, суконная голубая, с золотным круживом; ферези, тафтяные червчатые, теплые; зипун, тафта бела; шапка, сукно скорлат бел; посох индейской с костми; ичетоги и башмаки, сафьян желт». — *Ред.*

[144] Дворц. Разр., т. III, с. 355.

[145] В 1653 году, а в 1664 году это было 3 февраля. — *Ред.*

[146] В «Выходах», с. 286, чит.: «на золотых спнях, в закрепках яхонтики червчатые». — *Ред.*

[147] В «Выходах», с. 285, чит.: «зуфь вишнева, подпушка камка кизылбаская по золотной земли травы серебряны с розными шолки, круживо кованое золотное, обрасцы низаны жемчугом с канителью, завяски шолк зелен с золотом». — *Ред.*

[148] Так в оригинале и в «Выходах», с. 285. — *Ред.*

[149] В оригинале автором добавлено: «Эти и последние № 7». — *Ред.*

[150] См. «Выходы», с. 290; на той же стр. чит. также: «рукавицы ролдужные, запясье канителные с короткою бахромою, подложены тафтою алою». — *Ред.*

[151] На поле оригинала автором добавлено: «на Рожд. X-во», «[В] 521, 540, 634 Федор». — *Ред.*

[152] В первоначальной редакции оригинала вместо этого было нижеследующее: «В 1648 г. в этот день на государе был следующий наряд Большой Казны: крест, диадима первого наряда, шапка царская дела окольного В. И. Стрешнева, *сорочка* тафтяная низана жемчугом с пристяжным ожерельем первого наряду; *зипун* отлас бел, без обниси; *кафтан* становой отлас золотной по зеленой земле в травах, шолки бел да червчат, круживо низано жемчугом с канителью по червчатому отласу чепми, 13 пуговиц низаны жемчугом 3 наряду; *платно* новое бархат венецицкой по золотной земле травы золоты и серебряны аксамичены... Круживо низано жемчугом с канителью по черному бархату чепми, 11 пуговиц серебряны золочены круглы, закрепки зеренчатые; башмаки низаны жемчугом по рытому бархату, морх червчат; жезл, стул зеленый, подножье (ковер) бархатное червчатое пришиты соболи (В. 177). В других случаях кафтан и платно бывали на горностаевом меху, а к наряду прибавлялись *цель* и *рукав* меховой в морозное время. Подножье бывало суконное теплое соболе (В. 149)». Карандашом автором добавлено: «Солнешник [В.] 590, 540». — *Ред.*

[153] На поле оригинала против этого места автором помечено: «переделать». — *Ред.*

[154] Иначе связни, род мешочка с поцепкою к поясу, в котором находились нож в ножнах и деревянная ложка во лжичне для кутьи.

[155] Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 539.

[156] В первоначальной редакции этого места автором приведены были и другие сведения о государевом говении; все это место читалось так: «1654 на первой неделе (1661 г. апр. 10. Среда. Только исповедывался) [В.] 352. 1667 г. апр. 4 в большом наряде в Соборе четв. 477. 1670 г. марта 31. в соборе четв. 1673 г. апр. 15 среда только исповедывался 571. 1677. апр. 12. ц. Федор просто. 1678 марта 28 четв. тоже. 1681. Февр. 19 суб. 1-й недели очень просто без золота 698». Кроме этих сведений, хотя и в другом месте оригинала, автором на поле замечено: «Причащалс[я] в большом наряде 276»; на указанной странице «Выходов» говорится о причащении государя 25 февр. 1653 г. в пятницу 1 нед. Вел. поста в церкви преподобномуч. Евдокеи. — *Ред.*

- [157] Описание 26. [См. Описание в лицах торжества, происходившего в 1626 году февраля 5, при бракосочетании Г. Ц. и В. К. Михаила Феодоровича... М., 1810, с. 26 (изд. Платон Бекетов). — *Ред.*]
- [158] Осыпало, см. Дом. быт русских цариц, изд. 3, с. 640, 645.
- [159] Подробности см. в Материалах VII, 4.
- [160] См. 1 изд. труда Савваитова, с. 17; ср. выше, с. 460. — *Ред.*
- [161] Викторов. Описание..., с. 2, 4. [См. ниже, с. 497. — *Ред.*]
- [162] На поле оригинала автором добавлено: «У Годунова несколько». См. 1 изд. труда Савваитова, с. 17. Перечень одежд XVI в. см. в Материалах VII, 6. — *Ред.*
- [163] Круглые. Временник Импер. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 7. М., 1850, III, с. 19.
- [164] Временник Импер. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 7. М., 1850, III, с. 18, 32. [Добавлено по указанию автора. На поле оригинала автор делает и другую ссылку: «Грозн. 25. 11». См. указан. книгу Врем., с. 11: «Ормяк сделати тонкое полотенцо, обрасцы на него сделати, кисти золотом орлы и инроги звери по червчатому атласу, каковы обрасцы на государеве на скорлатной на белой *однорядке*, а пушити отласом червчатым гладким; и тот ормяк помечен в нетях, не сделан», ср. также с. 26: «15-ть пугвиц золоты прямые грани резаны на проем, что были на скорлатной *однорядке* с саженою веревкою; и те пугвицы помечены в нетях; пошли де на государево платье» и с. 24: «однорядка сделати сукно бело на ней две завязки шолк чорн червчат с золотом, об одну кисть перевиваны золотом до полузавязки; а помечено над тою статьею не сделана», «государева *монастырского* платья... Однорядка сделати лазорева, на нее прибраты 18 пугвиц кралковых; а помечено над той статьею: не сделана»; на стр. же 25 об ормяке и однорядке речи нет. Все слова, печатаемые курсивом, подчеркнуты в принадлежавшем автору экземпляре этой книги Временника. — *Ред.*]
- [165] Перед «Тегилем» в оригинале помещено описание «Сермяги», но кроме начала: «К тому же отделу должно отнести и сермягу, которая описана следующим образом:», остальное повторено ниже, см. с. 885. — *Ред.*
- [166] Временник Импер. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. 7. М., 1850, III, с. 21—22.
- [167] См. Карамзин. История госуд. Росс., изд. 5, т. IX, с. 208 и прим. 612. — *Ред.*
- [168] Временник..., кн. 7, с. 33.
- [169] Викторов. Описание..., с. 3.
- [170] См. еще Материалы VII, 5.
- [171] Викторов. Описание..., с. 2, 4.
- [172] Временник Импер. Моск. Общ. Ист. и Др. Росс., кн. 7. М., 1850, III, с. 13, 23, 28, 30.
- [173] В оригинале автором карандашом приписано: «2 кисти стр. 23». См. Материалы VII, 7. Страница 23 — страница авторских выписок. О наурузе см. также документ нач. XVII в., Материалы XII, 2. — *Ред.*
- [174] На поле оригинала автором добавлено: «Древне-Римские сенаторы носили чоботы (до половины икры), у которых на носках находилось золотое или серебряное изображение полумесяца Luna lunula. Римск. Древн. II, 178». См. Римские Древности... соч. Александра Адама. Пер. с нем., с 3 изд. 4. II, М., 1824, но стр. не 178, а 278 изображалась luna vel lunula. — *Ред.*